

На правах рукописи

Никонова Светлана Игоревна

**Государственная политика в области идеологии и культуры
в контексте советской действительности
(середина 60-х – середина 80-х годов XX века)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань - 2009

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Тагиров Энгель Ризакович
(Казань)
доктор исторических наук, профессор
Музафарова Нелли Ильинична
(Москва)

доктор исторических наук, профессор
Мартыненко Александр Валентинович
(Саранск)

Ведущая организация: Институт Татарской энциклопедии
Академии наук Республики Татарстан
(Казань)

Защита диссертации состоится 18 июня 2009 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 по историческим наукам в Казанском государственном университете им.В.И.Ульянова-Ленина по адресу: г.Казань, ул.Кремлевская. 18, корп.2, ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета, читальный зал №1 по адресу: г.Казань, ул.Кремлевская, 35

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета,
кандидат исторических наук, доцент

Хайрутдинова Д.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Главное событие в послевоенный период как отечественной, так и всемирной истории – прекращение существования СССР как единого государства, крах социалистической идеологии. Значение этого события еще предстоит оценить, возможно, следующим поколениям ученых. Причины распада Советского Союза, крушение его государственности и идеологической основы, весьма разнообразны и, по нашему мнению, разноплановы. Исследование процессов, приведших к гибели великую державу, имеет сегодня не только историческое, но и практическое значение. В целом комплексе причин можно отдельно выделить духовную составляющую. Важное место здесь занимают сложные взаимоотношения власти и общества, культуры и идеологии, государства и личности, обострение которых усилили общий кризис советской системы. Исследование этих процессов весьма актуально.

Различные аспекты государственной политики в области идеологии и культуры находили отражение в советской действительности, советском обществе. В рамках этой проблемы – исследование процесса взаимодействия и, в какой-то степени, противодействия власти и интеллигенции, власти и общества, определение степени и масштаба вмешательства власти в духовную жизнь общества, особенности эволюции культуры, возможности преодоления системного кризиса в области идеологии, что является весьма актуальным для современной историографии. Актуальность теме придает также и то обстоятельство, что в советский период сущность и механизм проведения государственной политики в области культуры, идеологическое оформление «культурного продукта» находились вне зоны изучения, в то же время многие факторы, имеющие значение для исследования, замалчивались.

Актуальность данного исследования определяется и потребностями самой исторической науки, так как до настоящего времени эта область была разработана недостаточно, не стала предметом комплексного изучения в рамках выбранного хронологического периода.

Объект исследования. Государственная политика в области идеологии и культуры и ее отражение в советской действительности в период 1965-1985 гг.

Предметом исследования являются различные элементы государственной политики в области идеологии и культуры и их реализация в период от середины 60-х до середины 80-х годов XX столетия. Учитывая широту темы, мы сознательно выделили исследование процесса взаимодействия власти, ее идеологических институтов и художественной культуры. Эта область включает в себя разнообразные виды искусства, что заставило автора диссертации определить те, которые, по нашему мнению,

особенно влияли на духовную жизнь общества, а именно: литература, театр, кино и музыкальное искусство.

Целью исследования является комплексный научный анализ истории государственной политики в идеологии и культурной сфере в 1965-1985 гг.

Реализация цели достигалась поэтапным решением следующих **задач**:

- показать научные основы изучения данной проблемы, дать ее теоретическое и методологическое обоснование;
- исследовать историографическую базу исследования, дать характеристику источников, провести их классификацию;
- раскрыть особенности процесса эволюции советского общества в исследуемый период, изменения социальной структуры, уровня жизни, образования, культуры, потребностей советских людей;
- проанализировать процесс трансформации советской идеологии в условиях внутренней и внешней конфронтации в контексте упущенных возможностей ее адаптации в изменяющемся мире;
- рассмотреть основные направления партийно-государственной политики в области культуры, механизм ее реализации и степень влияния на духовную жизнь советского общества;
- раскрыть механизмы взаимовлияния идеологии и культуры в советском обществе, обозначить элементы взаимодействия и противостояния в этой сфере;
- обосновать специфику взаимодействия органов государственного управления и творческих институтов в процессе реализации направлений государственной культурной политики в контексте советской действительности;
- исследовать особенности развития советской культуры в данный период, выделить и обосновать этапы эволюции советской культуры в области литературы, театра, кино и музыкального искусства.

Хронологически исследование охватывает период от середины 60-х гг. до середины 80-х гг. XX века. Нижняя граница определяется следующими обстоятельствами: приход к власти нового поколения номенклатуры во главе с Л.И.Брежневым и отказ от тех немногих либеральных изменений в области культуры, имевших место в период «хрущевской оттепели». В качестве верхней границы мы обозначили 1985 год - начало радикальных реформ в стране. При исследовании проблемы мы органически выходим за рамки этого периода, что помогло решать в комплексе поставленные задачи.

Методологическую основу исследования составляют важнейшие принципы исторического познания – научность, историзм, объективизм и комплексность анализа. Наряду с этим применяются специальные исторические методы: периодизации, проблемно-хронологический, сравнительный, системно-структурный, конкретно-исторический и критический подходы к источникам и историографии по исследовательской тематике.

Цель исследования и поставленные задачи определили его **структуру**. Диссертационная работа состоит из пяти разделов, каждый из которых решает свою задачу, концептуально выстраивая исследование в едином проблемном пространстве. В первом разделе «Обзор источников и историография» обозначена исследуемая проблема, отмечены научные основы ее изучения, содержится характеристика использованных источников и историографический отдел. Во втором разделе «Эволюция советского общества в 1960-1980 гг.» сделан анализ состояния советского общества, в том числе изменения его социальной структуры, уровня жизни, культуры, образования населения. Особое внимание уделено исследованию потребительского спроса и возможностей его удовлетворения в этот период. В третьем разделе «Трансформация советской идеологической системы в условиях внутренней и внешней мировоззренческой конфронтации» исследуются процессы и механизмы разрушения советской идеологической системы, анализируются причины этого явления. В четвертом разделе «Государственная политика в области культуры и духовная жизнь советского общества» выделены основные направления партийно-государственной политики в области культуры, дана ее современная оценка, раскрыты механизмы взаимовлияния власти и культуры в советском обществе. В пятом разделе «Особенности развития советской культуры» исследованы процессы развития советской культуры в данный период, выделены этапы развития таких областей культурного поля, как литература, театр, кино и музыкальное искусство, которые, по нашему мнению, особенно влияли на духовную жизнь советского общества.

На защиту выносятся следующие положения выполненного исследования:

1. Изучение процессов формирования и реализации государственной политики в области идеологии и культуры в период от середины 1960-х до середины 1980-х годов позволяет дополнить картину углубляющегося кризиса в политической, экономической и социальной области - неблагополучием в духовной сфере, а именно разрушением идеологической системы, которая традиционно являлась основой жизнедеятельности советского государства.

2. Наиболее ярко «системный сбой» проявлялся в процессе реализации государственной культурной политики. Именно в культурной сфере наиболее четко заметны деформации советской идеологии, небольшая по численности творческая интеллигенция оказывала существенное влияние на настроение общества, на его духовную жизнь.

3. Попытки власти остановить процесс разрушения мировоззренческого единства общества, идеологической константы остаются безуспешными, что свидетельствует о «выработке ресурса» социалистической идеологии.

4. В последние десятилетия советской власти руководство страны предпринимает некоторые попытки консервации процессов разрушения идеологической системы, однако реализация проходит в большей степени в силовом поле. Комитет Государственной безопасности осуществляет в рассматриваемый период разнообразные функции, в их числе не только традиционные, но и несвойственные для этой структуры.

5. Идеологическая элита пытается найти новые ориентиры для советского общества в изменившихся условиях, среди которых – концепция развитого социализма. Определение новой цели – созидание общества зрелого социализма не вызвало адекватной реакции советского общества, не дало власти возможности сохранить идеологическое единство как основу существования государственности.

6. В области развития культуры и, особенно, художественной культуры можно выделить черты, свидетельствующие о прогрессивной эволюции таких знаковых для советского общества видов искусства как литература, театр, кинематограф и музыкальное искусство. Интеграция в мировое культурное пространство, взаимодействие с мировой художественной общественностью дают основание считать главным содержанием этого периода не противостояние ортодоксальной идеологии и прогрессивной культуры, а прогрессивную эволюцию отечественной культуры, которая не только отражает явления мирового культурного процесса, но и развивается как самобытная, богатая событиями культура, обогащающая мировое культурное пространство. Особенности развития советской культуры в исследуемый период состояли в том, что рождение нового происходило вопреки идеологическим установкам.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в отечественной историографии представлено комплексное исследование проблемы осуществления государственной политики в области идеологии и культуры и ее взаимодействия с советской действительностью периода середины 1960-х – середины 1980-х гг., имеющей как теоретическое, так и практическое значение.

В диссертации обоснован вывод о том, что государственная политика в области культуры выстраивалась в соответствии с задачами развития страны, область культуры воспринималась властными структурами как важный фактор поддержания идеологического приоритета в разных областях духовной жизни, что в итоге должно было сохранять стабильность функционирования государственной системы. В диссертационной работе осуществлено исследование взаимодействия важных составляющих общественного процесса, а именно - идеологии и культуры, их взаимовлияние и противодействие, а также отражение этих процессов в советской действительности, что является новым в отечественной историографии.

Определенной научной новизной отличаются материалы, характеризующие научные основы и историографию проблемы, в том числе

обозначенные диссертантом исторические и социальные предпосылки, обуславливающие содержание и формы взаимодействия идеологии и культуры, их влияние на властные структуры, на советское общество.

Новизна исследования определяется еще и тем, что в научный оборот введен значительный пласт архивных источников, не востребованных ранее, что позволило выявить закономерность изменения стратегии государственной политики в зависимости от состояния общества.

В исследовании выявлены причины, которые обусловили механизмы и методы деятельности властных структур в решении проблем гуманитарного направления, и, прежде всего, в области культуры и идеологической сфере.

В диссертации охарактеризована специфика реализации основных направлений государственной политики в области культуры в 1965 - 1985 гг.; выявлена взаимосвязь и взаимозависимость между идеологическим диктатом и практикой культурных процессов.

С новых позиций сделан историографический анализ избранной темы на основе изучения внушительного массива монографий, научных и научно-публицистических сборников, статей по проблемам развития советской культуры, государственной политики в области культуры, идеологической основы советского общества, влияния идеологии на все стороны жизни государства. В историографическое поле данного исследования диссертант включил работы советских, зарубежных и российских ученых, в том числе выполненных в последние годы.

Методологической основой диссертационного исследования выступают основополагающие принципы исторического познания: принцип историзма, объективности и системности, обеспечивающие научный подход к анализу исторического процесса. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу, который позволил выделить важные составляющие проблемы.

В данной работе сделана попытка реализовать одно из важнейших требований методологии исторической науки – исследование социальных перемен в обществе, развитие культурной жизни в динамике, историческом взаимодействии с другими составляющими и, прежде всего, с идеологией. События и явления, рассмотренные в комплексе, во взаимосвязи и развитии дали возможность проанализировать эволюцию важнейших составляющих духовной жизни советского общества - идеологии и культуры во всем их многообразии. Использование сравнительного метода имело большое значение для обеспечения объективности исследования и уточнения ряда важных историографических вопросов.

Руководствуясь принципом объективности, мы стремились исключить возможность пристрастного, неадекватного, политизированного отражения исторической действительности.

Теоретико-методологические подходы, использованные в настоящей работе, сыграли решающую роль при интерпретации конкретно-исторического материала. Они позволили упорядочить эмпирически выявленные факты и сконструировать из них целостную картину.

Теоретическая и практическая значимость работы определяются результатами исследования, которые позволяют составить целостное представление как об основных проблемах государственной политики в области идеологии и культуры, так и практики ее реализации в условиях советской действительности периода середины 1960-х – середины 1980-х гг. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем историографическом освоении проблем истории отечественной культуры, духовной жизни советского общества, при создании школьных и вузовских учебных пособий по отечественной истории, специальных работ по истории культуры, истории искусства, при подготовке курсов лекций и спецкурсов в высшей школе, а также при разработке и осуществлении политики современных институтов власти в области ее идеологического сопровождения и культурной сфере.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на международных научных конференциях: «История российской интеллигенции» (Москва, 1995), «Цивилизационный и формационный подходы к изучению отечественной истории: теория и методология» (Москва, 1996), «Россия в XX веке: реформы и революции» (Москва, 2002), «Экономика, экология и общество России в 21-м столетии». (Санкт-Петербург, 2004, 2005, 2007 гг.), «Духовная культура России: прошлое, настоящее и будущее», (Пенза, 2004), на всероссийских и региональных научных конференциях в Пензе, Казани, Екатеринбурге, Ульяновске, Чебоксарах.

Основные положения диссертационного исследования отражены в монографии «Духовная жизнь советского общества в 1965-1985 гг.: идеология и культура» (13,25 п.л.), статьях и тезисах докладов конференций общим объемом более 40 п.л., в том числе статьи в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура. Диссертация состоит из введения, пяти разделов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность проблемы, определяются хронологические рамки, цель, объект, предмет и задачи исследования, методологическая основа, теоретическое и практическое значение работы.

В первом разделе «Обзор источников и историография» содержится теоретическое обоснование заявленной темы, раскрыты основные понятия и категории, термины и их интерпретация, освещена источниковая база исследования, дана характеристика источников, проведена их классификация, сделан анализ степени изученности темы, осуществлен историографический обзор литературы по данной проблеме.

Источниковый комплекс исследования обширен и разнообразен. В источниковедческой части данного раздела использованные источники

классифицируются в соответствии с современными требованиями¹. Богатый источниковедческий материал нами условно разделен на пять главных групп:

- 1 – законы, нормативные документы, основополагающие документы КПСС,
- 2 – делопроизводственные документы,
- 3 – мемуары, воспоминания, дневники,
- 4 – периодическая печать,
- 5 - статистические источники.

Первая группа включает в себя широкий круг источников: Конституцию (Основной Закон) СССР 1977 года², законы, указы, постановления правительства и Верховного Совета СССР, официальные документы КПСС³, постановления ЦК КПСС⁴, Материалы XXIII-XXVII съездов компартии⁵, проекты постановлений, программы КПСС дают возможность проследить направление партийно-государственной политики в области идеологии и культуры. Эти документы несут на себе печать времени, имеют директивный характер. Документы подтверждают совпадение интересов государства и партии в таких областях как идеология, культурная политика, отношение к инакомыслию в любых формах его проявления, в них отражена стратегия партии и тактика власти в конкретный отрезок времени. Эта группа источников характеризуется как достоверный и основополагающий материал для конкретного исполнения намеченных партийно-государственным аппаратом решений.

Вторая группа источников отражает социальные изменения в советском обществе, состояние культурного процесса, различные стороны духовной жизни общества, настроения в обществе. Это широкий круг архивных документов в большинстве своем впервые вводимых в исследовательское поле. К опубликованным источникам можно отнести сборники документов из архивов КГБ и ЦК КПСС⁶, подбор материалов в которых определен освещением таких аспектов, как борьба власти с инакомыслием, надзор за диссидентами. Это свидетельствует о тотальном контроле власти над обществом. Выбор неопубликованных (архивных) материалов, являющихся основной базой данного исследования, осуществлялся не только с целью выявления необходимых фактов и событий, но и с расчетом подтверждения

¹ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. - М.: Высшая шк., 2004.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. – М., 1977.

³ См.: Об идеологической работе КПСС. Сборник документов. – М., 1983; Партийное руководство литературой и искусством.- М., 1986.

⁴ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Т.10. - М., 1986; Т.11. – 1986; Т.12 – 1986; Т.13 – 1986;

⁵ См.: Материалы XXIII съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1966; Материалы XXIV съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1971; Материалы XXV съезда КПСС. - М., Политиздат, 1976; Материалы XXVI съезда КПСС.- М.: Политиздат, 1981; Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат. 1986.

⁶ См.: Лубянка – Старая площадь. Секретные документы ЦК КПСС и КГБ о репрессиях в 1937-1990 гг. в СССР. - М., 2005; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т.П. Февраль 1956-нач.1980-х гг. - М.: МФФ, 2003; Кремлевский самосуд: Секретные материалы Политбюро о писателе А.Солженицыне. – М.: Родина. 1994; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953-1957. Документы. - М.: РОССПЭН. 2001.

основного вывода диссертационной работы о взаимовлиянии государственной политики в области культуры и идеологии, о трансформации советской идеологической системы, о постепенной утрате властью авторитета в обществе, неспособности партийного руководства осуществлять стратегию власти в рамках традиционного идеологического курса. С этой целью были привлечены материалы центральных (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный архив новейшей истории, Российский государственный архив литературы и искусства), региональных (Национальный архив Республики Татарстан, Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан, Центре документации по новейшей истории Республики Мордовии, Марийский государственный архив) архивных хранилищ, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

В Российском государственном архиве новейшей истории мы использовали документы общего, административного и идеологического отделов ЦК КПСС (Ф. 4, 5), протоколы заседаний Секретариата ЦК КПСС, других фондов. Особый интерес представляют материалы фонда 89. Это рассекреченные документы Комитета госбезопасности СССР и Политбюро ЦК КПСС, в числе которых статистические данные, информация о настроениях в обществе, оперативная информация о наблюдении за гражданами, частная переписка, сообщения о частных встречах и другая конфиденциальная информация, полученная «оперативным путем».

Определенную ценность для исследования имели материалы республиканских, городских, областных комитетов партии; директивы верховных партийных и государственных органов, поскольку данные документы отражали официальную точку зрения на происходившие события и в то же время оказывали воздействие на формирование позиции государственного и партийного руководства. В диссертационном исследовании задействованы документы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) (Ф. 501 – фонд министерства культуры РСФСР, Ф. Р - 661 - фонд Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР (1986 - 1990 гг.); Ф. Р - 6991 - фонд Совета по делам религий при Совете Министров СССР (1938 - 1991 гг.), Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) (Ф. 17 - ЦК КПСС). Важным источником стали для нас документы местных министерств и ведомств, творческих союзов (центральных и республиканских), отчеты, доклады, записки, информация и другие документы, освещающие работу государственных и партийных органов в сфере культуры, идеолого-воспитательной работы, взаимоотношений власти и религиозных организаций. Особо ценны свидетельства «обратной» связи, обращения граждан во власть и ответная реакция власти, письма, жалобы, записки рядовых граждан в высшие органы.

Важный информативный ряд представляет мемуарная литература. Несмотря на субъективно-эмоциональный характер опубликованных воспоминаний государственных и партийных деятелей⁷, представителей творческой интеллигенции⁸, силовых структур⁹, диссидентов¹⁰ эти материалы являются ценнейшим источником для исследования истории советского общества 1960-1980 гг., взаимоотношений власти и общества, культурной политики партии, идеологического господства, духовной атмосферы. Заслуживают внимания в качестве источника и биографии государственных и общественных деятелей¹¹, помогающие не только познать личность, но и эпоху, современником которой он был. Подавляющее большинство использованных нами в качестве источников мемуаров и воспоминаний было написано в конце 1980-х- 1990е годы, в период «мемуарных войн»¹², т.е. по «горячим следам» событий, что дает дополнительную возможность «документировать» выбранный нами для исследования период. При всей сложности работы с мемуарной литературой (сложность верификации, сознательная или бессознательная фальсификация фактов, своеобразие личности авторов), эта группа источников является ценнейшим материалом при разработке тематики взаимоотношений власти и общества, власти и интеллигенции, аспектов государственной культурной политики, идеологической стратегии и духовной жизни советского общества.

Весомой составляющей источниковой базы исследования стала периодическая печать. Этот вид источников обладает рядом существенных преимуществ: он многогранен, оперативен, хорошо сохранен, содержит информацию различных срезов и уровней. Однако, отмечая достоинства, следует принять во внимание определенную информационную ненадежность периодической печати советского периода отечественной истории, характеризующейся стремлением скрыть негативную информацию, отображать действительность только как триумфальное шествие советского общества от победы к победе. Партийная принадлежность газет и журналов, их зависимость предопределила односторонность в подаче материалов,

⁷ См.: Рыжков Н.И. Перестройка: история предательства. - М., 1992; Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. Политические портреты 5 генсеков и А.Н.Косыгина. Мемуары.- М., 1996; Абалкин Л.И. К цели через кризис. Спустя год. - М., 1992, Арбатов Г. Затянувшееся выздоровление (1953-1985): Свидетельство современника. - М., 1995.

⁸ См.: Вишневская Г. П. Галина. - СПб., 1994; Плисецкая М.М. Я. Майя Плисецкая... - М., 1997; Макаревич А. Все очень просто. Рассказики. - М., 1991; Любимов Ю.П. Рассказы старого трепача: Воспоминания. - М. 2001.

⁹ См.: Бобков Ф.Д. КГБ и власть. - М., 2003; Крючков В.А. Личное дело. - М., 2003, Алидин В.И. Государственная безопасность и время (1951-1986). - М., 2001, Бакатин В.В. Избавление от КГБ. - М., 1992.

¹⁰ См.: Амальрик А. Записки диссидента. - М., 1991; Буковский В. И возвращается ветер... Письма русского путешественника. - М., 1990; Марченко А.Т. Мои показания. - М., 1991; Новодворская В. По ту сторону отчаяния. - М., 1998; Орлова Р.Д., Копелев Л.З. Мы жили в Москве 1956-1980. - М., 1990, Сахаров А.Д. Воспоминания. В 2 т. - М.: Права человека, 1996.

¹¹ См.: Волкогонов Д.А. Семь вождей. В 2 кн. Кн.1. - М., 1999; Кн.2. - М., 2000; Л.И. Брежнев: Материалы к биографии. - М., 1991; Медведев Р. Хрущев. Политическая биография. - М., 1990; Млечин Л.М. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. - М., 2001; Нива Ж. Солженицын. - М., 1992.

¹² Источниковедение новейшей истории России. - М., 2004. С.316.

особенно, критических. В статьях, фельетонах, опубликованных письмах в редакцию была четкая идеологическая линия. Несомненный интерес представляют материалы периодической печати, отражающие оттенки борьбы «системы» с инакомыслием во всех формах его проявления. Это разоблачительные кампании против диссидентов, против писателей¹³, деятелей науки, культуры, священников. Отсутствие критических материалов, лакирование действительности, карающая функция советской печати, дезинформация читателя, - все это, несомненно, относится к недостаткам советской периодики. Анализируя печатные материалы различных изданий (газеты «Правда», «Комсомольская правда», «Советская культура», «Литературная газета», журналы «Агитатор», «Юность», «Новый мир», «Иностранная литература», «Вопросы литературоведения», «Октябрь», «Советское кино», «Советский театр», «Советская литература», «Огонек»), можно констатировать их полное единодушие в трансляции государственных решений, пропаганде идеологических норм и решений партии. Официальные источники информации не только искажали реальность, но, в какой-то степени, моделировали ее, советская печать служила в качестве инструмента проведения партийно-государственной политики во всех областях духовной жизни страны.

Не менее значимым источником при исследовании процесса взаимовлияния культурной политики и идеологии, духовной жизни советского общества, причин кризисных явлений являются опубликованные статистические материалы, которые дают официальное представление о развитии народного хозяйства страны, проблемах реализации культурной политики, духовных запросах общества, социальной структуре, уровне образования, уровне жизни советских граждан.

Оценивая весь комплекс источников, следует отметить, что они не всегда дают адекватное отражение исследуемых проблем. Отсюда необходимость проведения верификации источников с целью подтверждения изложенных фактов. Кроме того, многие вопросы в источниках трактуются односторонне, подчас схематично. Эти обстоятельства учитывались, данные критически осмысливались исследователем.

Анализ исторических источников, опубликованных документов и значительного массива архивных материалов позволил рассмотреть проблему комплексно, на протяжении всего хронологически обозначенного периода, осветить вопросы, которые не были ранее предметом специального изучения.

В историографическом обзоре мы выделили два качественно отличающиеся друг от друга периода в историографии проблемы: советский (1960-е гг. – конец 1980-х гг.) и постсоветский (с начала 1990-х гг. по настоящее время), в каждом из которых имели место разные подходы к изучению проблемы.

¹³ Показателен в этом плане процесс писателей А.Синявского и Ю.Даниэль, который ознаменовал начало новой политики в области идеологии и культуры, и имевший широкий резонанс среди творческой интеллигенции. См.: Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. - М., 1990.

В советской историографии интерес к проблемам государственного управления культурной сферой проявлялся достаточно часто. Однако необходимо учитывать, что все вопросы управления, отношений общества и власти, культуры и идеологии рассматривались с одной методологической позиции, в рамках одной теоретической установки.

Обширный круг литературы, изданной до конца 1980-х годов, посвящен традиционной для советской историографии проблематике: этапам развития советского общества, социалистическому строительству, идеологической работе КПСС, советскому образу жизни, советской культуре, категориям и теориям, доказывающим преимущества социалистического строя, превосходство социализма в борьбе с идеологическим противником.¹⁴ Исследователи вынуждены были работать с определенными источниками, включенными в единое идеологическое пространство, придерживаясь принятых шаблонов, догм и мифов. Работы этого периода отличаются позитивной подачей материала, негативные стороны и тенденции, как правило, игнорировались или определялись как случайные и временные. Историки подчинялись партийной директиве, которую можно выразить так: «Все этапы развития советского общества...рассматривать как положительные».¹⁵

По нашему мнению, заслуживает внимания оценка состояния советской исторической науки в период 1965-1985 гг., которую дал И.Ковальченко. Ученый считает, что для исторической науки в целом было свойственно «теоретико-методологическое иждивенство, т.е. упование на то, что наиболее принципиальные оценки прошлого и подходы к нему будут даны не самими историками, а выражены в партийных и государственных документах».¹⁶

В 1960-80-е гг. издано значительное число работ, посвященных изучению проблем, в какой-то степени связанных с тематикой данного диссертационного исследования. Многие из них несут печать времени, что вполне объяснимо, но это не умаляет их вклад в историческую науку. Большинство этих трудов отличает наличие большого фактического материала, статистических данных, разнообразие изучаемых проблем.

Определяющей концепцией для развития отечественного обществоведения в 1965-1985 гг. стала теория развитого социалистического общества»¹⁷, основное содержание которой состояло в бескризисном развитии советского общества. В качестве методологической и

¹⁴ См.: Байкова В.Г. Идеологическая работа КПСС в условиях развитого социализма. - М., 1977; Рудкевич М.Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе. - М., 1977; Сапунов Б.М. Духовная жизнь развитого социалистического общества. - М., 1975; Вопросы развития духовной жизни советского общества. Вып. VI. - Тула, 1976; Журавлев В.В. Проблемы духовной жизни общества. - Ростов-на-Дону, 1972; Касьяненко В.И. Развитой социализм: историография и методология проблемы. - М., 1976; Сенявский С.Л. Социальная структура советского общества в условиях развитого социализма (1961-1980-е гг.). - М., 1982; Тощенко Ж.Г. Социальное планирование в сфере духовной жизни общества. - М., 1971; Адуло Т.И. Культура, философия и духовный мир человека: теоретико-методологический аспект. - Минск, 1986; Советская интеллигенция и ее роль в строительстве коммунизма. - М., 1983.

¹⁵ См. Крупный вопрос исторического материализма//Коммунист 1979. №18. С.25-47.

¹⁶ Ковальченко И. Исследование истины само должно быть истинно. Заметки о поисках исторической правды// Страницы истории КПСС. Факты. Проблемы. Уроки. Кн.2. - М.: Высшая школа. 1989. С. 170.

теоретической основы она была сформулирована ведущими отечественными историками «для все более основательного изучения выявленных ранее и вводимых в оборот впервые исторических источников, для исследования прошлого и настоящего как звеньев единого процесса. Она позволила также выделить главные тенденции современности, выявила их конкретно-исторический характер, и, следовательно, осветила пути дальнейшего развития советского общества»¹⁸.

Широкий круг работ этого периода посвящен изучению духовной жизни¹⁹, затрагивающие в какой-то степени область идеологии и культуры.

В 1970-е годы изучение истории советской культуры становится самостоятельной темой исторического исследования. Серьезным источником для изучения истории советской культуры является фундаментальный труд «Культурная жизнь в СССР»²⁰ в пяти томах, содержащий обширный материал по разным направлениям культурной жизни страны, наиболее значительных событиях в этой сфере.

Во второй половине 1970-х годов продолжается развитие историографии советской культуры. Так, Л.М.Зак²¹ и М.П.Ким²² уделили особое внимание историографии проблемы. В то же время выходят фундаментальные работы, касающиеся разных направлений развития советской художественной культуры²³.

Советское общество становится предметом исследования не только историков, но и представителей других гуманитарных наук, например, философии и социологии. В СССР интерес к социологии возник только в 1960-е годы, тогда же появились исследования, посвященные социальной структуре советского общества, тенденциям его изменения.²⁴ В 1970-80-е годы активно занимается проблемами социальной идентификации отдельных групп советского общества Т.И.Заславская, однако широкую известность ее работы получили позже.

¹⁷ См.: XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. - М.: Политиздат, 1971; История СССР. Эпоха социализма /Под ред. М.П. Кима. - М.: Просвещение, 1964; 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Торжественное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 3 - 4 ноября 1967 г.: Стенографический отчет. - М.: Политиздат, 1967; Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР. - М.: Знание, 1976.

¹⁸ Историография истории СССР (эпоха социализма). Учебник. - М., 1982. С.294.

¹⁹ Например, Уледов А.К. Духовная жизнь общества. - М.: Наука, 1980; Духовная жизнь развитого социалистического общества. - Л.: ЛГУ, 1985; Духовный мир развитого социалистического общества. - М.: Наука, 1977; и др.

²⁰ Культурная жизнь в СССР. 1966-1977. - М., 1981.

²¹ Зак Л.М. История изучения советской культуры. Учебное пособие. - М., 1981.

²² Ким М.П. О некоторых аспектах изучения проблем культуры развитого социализма. //Культурная революция и духовное развитие советского общества. - Свердловск, 1974. С.12.

²³ См.: Из истории русской и советской музыки. Выпуск 1. - М., 1971; Выпуск 2. - М., 1976; Выпуск 3. - М., 1978; История советского кино. В 4-х т. Т.4. - М., 1978; История советского драматического театра. В 6-ти т. Т.6. - М., 1971; История искусства народов СССР. В 9-ти т. - М., 1971-1984 гг.; Очерки истории русской советской журналистики. - М., 1968 и др.

²⁴ См.: Семенов В.С. Диалектика развития социальной структуры советского общества. - М., 1977; Роговин В.З. Общество зрелого социализма. Социальные проблемы. - М.: Мысль, 1984; Сенявский С.Л. Социальная структура советского общества в условиях развитого социализма (1961-1980-е гг.). - М.: Мысль, 1982.

Определенный интерес для нашего исследования представляют работы, выдержанные не в строго научном академическом ключе, а скорее публицистического содержания²⁵. Они формировали соответствующее общественное мнение, проводили кампанию дискредитации конкретных лиц, например, диссидентов, служителей культа и т.д.; на обширном «фактическом» материале весьма убедительно «разоблачались происки империализма», «раскрывались настоящие цели», «выявлялись истинные лица». Подобная литература до 1990-х гг. издавалась весьма крупными тиражами.

Несомненный интерес представляли для нас работы, посвященные государственно-конфессиональной политике, отношениям между церковью и государством, обществом и церковью, положению верующих в СССР. Определенное число работ в этом исследовательском поле были посвящены атеизму как единственно верному выходу из религиозного дурмана и вполне соответствующему марксистско-ленинской идеологии.²⁶ Преобладали работы, посвященные деятельности русской православной церкви, представлены публикации об исламе, некоторое количество работ касалось деятельности других церквей и конфессий²⁷.

Постсоветский период развития отечественной историографии является самостоятельным, и, в какой-то степени, уникальным этапом. В течение сравнительно небольшого периода отечественная историография преодолела кризис, связанный с крушением идеологии и государственности, вступила на трудный путь осмысления и переосмысления исторического процесса, отдельных этапов отечественной истории, ломки стереотипов, крушение идеологических догм.

В ситуации разрушения прежней методологической константы вполне предсказуем интерес исследователей в эпоху «перестройки» к переломным этапам развития советского общества. Достаточно актуальными для «перестроечного» времени были исследования, посвященные периоду «хрущевской оттепели», в котором пытались найти некие аналогии с перестройкой, а затем еще дальше, построить логическую цепь НЭП-оттепель-перестройка. В данной исторической ситуации уходила в тень «эпоха Брежнева», время достаточно спокойного развития, не предвещавшего на первый взгляд сенсационных открытий. Этот период, получивший из уст М.С.Горбачева название «застойного», оставался в тени главного направления развития российской исторической науки. Интересно, что и значительно позже, когда улеглись страсти по российскому

²⁵ См.: Белов А., Шилкин А. Диверсии без динамита. - М., 1972. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. - М., 1982.

²⁶ См.: Вещиков А. Путь к атеизму. - М., 1965; Коновалов Б.Н. К массовому атеизму. - М., 1974; Атеизм в СССР: становление и развитие. - М., 1986; Набиев Р.А. У истоков массового атеизма (из опыта атеистической работы партийных организаций Татарии в период строительства социализма). - Казань: Татарское кн. изд-во, 1984; Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. - М.: Политиздат, 1982; Атеизм в СССР: становление и развитие. - М.: Мысль, 1986. С. 101.

²⁷ Например, Ахмедов А. Ислам в современной идейно-политической борьбе. - М., 1985; Гараджа В.И. Протестантизм. - М., 1971; Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. - М., 1971.

непредсказуемому прошлому, исследователи весьма редко обращались к 1960-1980-м годам, предпочитая более «яркие» периоды новейшей истории страны.

Во второй половине 1980-х годов, в условиях методологического кризиса публицистика выходит на передний край историографии. Сборники статей историко-публицистического характера²⁸ были первыми из нового ряда работ, выполненных за рамками сложившихся стереотипов. В этот период внимание сосредотачивалось, главным образом, на том, что противодействовало советскому режиму, не случайно активно разрабатывается новая для отечественной историографии тема – история диссидентства.

Во многом этот интерес связан с открытием недоступных прежде источников, к которым в первую очередь относятся материалы самих правозащитников. Самая крупная публикация – книга Л.Алексеевой «История инакомыслия в СССР. Новейший период»²⁹. В начале 1990-х годов в России изданы книги других прежде запрещенных авторов – бывших и настоящих диссидентов³⁰. Появляются монографии, среди которых выделяется глубиной и масштабностью книга А.А.Данилова³¹, диссертации³², учебные пособия³³.

Постсоветский этап характеризовался появлением ряда работ, авторы которых стремились определить сущность политического режима в СССР, выявить присущие социалистическому обществу противоречия. С начала 1990-х гг. появляются работы, в которых интересующий нас период рассматривался объективно и непредвзято: раскрывались причины и предпосылки грубых деформаций социалистического государства; анализировались проявления и последствия этого в экономической, политической, духовной областях³⁴.

²⁸ См.: Иного не дано. - М., 1988; В человеческом измерении. - М., 1989; Миф о застое. - Л., 1991.

²⁹ Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Новейший период. - Вентон (Vermont), 1984; Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. - М., Вильнюс, 1992.

³⁰ См.: Даниэль Ю. Говорит Москва. - М., 1991; Сахаров А.Д. Тревога и надежда. - М., 1990; Солженицын А.И. Публицистика. В 3-х т. - Ярославль, 1995; Шафаревич И. Путь из-под глыб. - М., 1991.

³¹ См.: Данилов А.А. История инакомыслия в России. Советский период. - Уфа, 1995; Безбородов А.Б. Феномен академического диссидентства в СССР. - М., 1998; Прищепа А.И. Инакомыслие на Урале (сер.1940-х – сер.1980-х гг.). - Сургут, 1998 и др.

³² См.: Нагдалиев З.С. Диссидентское движение в СССР (1950- 1980-е гг.). - М., 1999; Шалюгина С.А. Идеино-политические течения в диссидентском движении в СССР в 1960-1970-е гг. - Краснодар, 2003; Королева Л.А. Диссидентское движение в СССР в 60-70-е гг. - М., 1995.

³³ Например, Безбородов А.Б., Мейер М.М., Пивовар Е.И. Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 60-х – нач.80-х годов. Учебное пособие. - М., 1994.

³⁴ Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 – 1964 гг. - М.: РОССПЭН, 2004; Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. - М.: ИПЛ, 1991; Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. - М.: РОССПЭН, 1995; Данилов А.А. История инакомыслия в России. Советский период. 1917 – 1991 гг. - Уфа: Восточный университет, 1995; Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. - М.: РОССПЭН, 2001; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945 – 1953. М.: РОССПЭН, 2000; Наше Отечество. Опыт политической истории. - М.: Терра, 1991; Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945 – 1991. - М.: РАГС, 1998.

Во второй половине 1990-х годов исследователи «возвращаются» к традиционным для российской исторической науки исследованиям.

В области истории культуры проводятся исследования, авторы которых стараются уйти от привычных штампов, отказаться от марксистско-ленинской фразеологии. К сожалению, в 1990-е годы они носят в большинстве своем публицистический, иногда социологический, но редко исторический характер. Главной их заслугой, пожалуй, можно считать открытие нового круга источников по теме.³⁵ Несомненного внимания заслуживает исследование «Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему»³⁶, где под одной обложкой помещены два документа: Текст национального доклада по культурной политике РФ и Доклад экспертов Совета Европы, в которых выявлены исторические истоки и пути эволюции культурной политики в России, рассмотрены ее цели и средства, различные формы культурного обмена, способы сохранения культурного наследия и перспективы культурного сотрудничества.

В постсоветской историографии истории культуры посвящены монографии и диссертации, освещающие различные аспекты духовной жизни, развития культуры и искусства в советской России, выявляются особенности взаимоотношений власти и художественной интеллигенции, проблем развития советского общества, взаимоотношений власти и общества, идеологии и культуры.

Отдельные области советского искусства стали предметом серьезного исследования в работах В.С.Жидкова³⁷, А.Богдановой³⁸, А.К.Троицкого³⁹. Эти работы выходят за рамки одной темы (история театра, музыки), авторы делают попытку раскрыть духовный мир советского человека, рассмотреть отдельные аспекты духовной жизни общества, проблему отношения власти и художников, людей искусства.

В постсоветской историографии заметен интерес исследователей к духовной жизни советского общества, истории повседневности, социальной истории. Это направление является достаточно новым для отечественной исторической науки, источниковедческий корпус находится в стадии формирования.

Своеобразной энциклопедией духовного мира советского человека 1960-х годов можно считать книгу П.Вайля и А.Гениса⁴⁰. Не являясь научным исследованием, эта работа, безусловно, отразила важные социально-

³⁵ См.: Художественная жизнь современного общества в 4-х томах. Т.4. Кн.1. Государственная культурная политика в документах и материалах. - М., 1999; Кречмар Дирк Политика и культура при Брежневе, Антропове и Черненко. 1970-1985 гг. - М., 1997; Эггенинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953-1970-е гг. - М., 1999.

³⁶ Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему. - М., 1998.

³⁷ Жидков В.С. Театр и время. От Октября до перестройки. - М., 1991; Он же. Театр и власть. 1917-1927. От свободы до «осознанной необходимости». - М., 2003.

³⁸ Богданова А. Музыка и власть. - М., 1995.

³⁹ Троицкий А.К. Рок в Союзе: 60-е, 70-е, 80-е. - М., 1991.

⁴⁰ Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. - М., 1998.

психологические тенденции развития литературы и искусства исследуемого периода, в ней освещены различные стороны жизни советского общества – образ жизни, стереотипы сознания, общественное настроение, духовная атмосфера.

Определенный интерес вызывает монография В.А. Козлова «Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – нач.1980-х гг.)»⁴¹, в которой автор приводит многочисленные источники, статистические данные, проводит сравнительный анализ внутривластной ситуации в хрущевское и брежневское «правление», касаясь таких категорий как внутренний мир советского человека, духовная жизнь общества.

Проблеме человека в советском обществе, его духовному миру посвящены философские труды современных исследователей⁴². Трансформация советского общества, его дифференциация в условиях социализма, складывание качественно новой социальной структуры – проблемы, активно разрабатываемые в постсоветский период социологами с различной мировоззренческой константой.⁴³

Определенную ценность для исследования проблем взаимодействия идеологии и культуры в советском обществе 1965-1985 гг. представляют монографии А.В.Шубина⁴⁴, в которых систематизирован источниковедческий материал по различным сферам жизни советского общества (политика, культура, неформальные движения, общественная жизнь).

В конце XX - начале XXI века российские историки приступают к исследованию тематики развития отечественной культуры 1960-80-х гг.⁴⁵, отношений власти и художественной интеллигенции⁴⁶, государственного управления в сфере культуры⁴⁷, влияния идеологии на духовную жизнь советского общества⁴⁸, инакомыслия в разнообразных формах его

⁴¹ Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953- нач.1980-х гг.). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999.

⁴² Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретение себя. – СПб., 2000; Спиркин А.Г. Философия. - М., 1992.

⁴³ См.: Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. - М., 2002; Терентьев А.А. Социальная структура российского общества: прошлое и настоящее.- Нижний Новгород, 2003.

⁴⁴ Шубин А.В. Истоки перестройки. 1978-1984 гг. - М., 1997.

⁴⁵ См.: Конев В.П. Советская художественная культура периода 30-х – 80-х XX в.: Теоретико-исторический анализ. - Новосибирск, 2004; Жидков В.С. Театр и время. От Октября до перестройки. - М., 1991; Богданова А. Музыка и власть: (Постсталинский период). - М., 1995; Белова Т.В. Культура и власть. - М., 1991..

⁴⁶ См.: Пихоя Р.Г. Советский союз: история власти. 1945-1991. – Новосибирск, 2000; Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-1960-е гг. - М., 1999.

⁴⁷ См.: Ильина З.Д. Культура и власть: трансформация духовных ценностей горожан российской провинции (1976-1991). – Автореф. дис...докт.истор.наук, - Курск, 1999; Малкова И.Г. Региональная культурная политика (сер.80-х – 1990-е годы) на материалах Урала. – Автореф. дисс. канд.истор.наук. - Екатеринбург, 2001; Бородай А.Д. Культурная политика в советском обществе: формирование молодой художественной интеллигенции. – Автореф. дис...докт.истор.наук - М., 1996.

⁴⁸ См.: Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. - М., 2003, Шпакова Т.А. Духовная жизнь советского общества вт.пол. 1950-х – нач. 1960-х гг. (по материалам Урала). - Автореф.дисс...канд.истор.наук. – Екатеринбург, 2001.

проявления⁴⁹, что, в конечном счете, складывается в проблему отношений власти и общества, кризиса советского общества, разрушение идеологической парадигмы советской государственности.

Широкий диапазон исследований отечественных ученых, разнообразная тематика монографий и диссертационных работ по истории советской культуры, государственного регулирования духовной сферы, проблемы идеологического приоритета являются основой для научного поиска, анализа и обобщений в тематическом поле истории и практики государственной политики в области культуры в последние десятилетия советского строя.

Во втором разделе «Эволюция советского общества в 1960-1980 гг.» исследуются различные параметры тех изменений, которые переживало советское общество в последние десятилетия советской власти. Мы сделали попытку обосновать связь этих процессов с трансформацией социальной структуры советского общества, изменениями образовательного, культурного уровня и качества жизни людей.

Как показывают статистические данные, в рассматриваемый период увеличивается средняя продолжительность жизни (в этот период была зарегистрирована самая высокая за всю историю России продолжительность жизни: 64,9 лет – у мужчин и 74,5 года – у женщин), заметна положительная динамика объема потребляемых продуктов питания, что свидетельствует об изменении качества жизни, ее уровня. Неуклонно увеличивается число граждан со средним, средним специальным и высшим образованием. Так по РСФСР этот показатель составляет на 1000 человек от 15 лет и старше – 806 человек, причем число лиц, имеющих высшее образование, составляло 113 человек (соответственно по СССР эти показатели составляли 812 и 108 человек).⁵⁰

С увеличением числа граждан, имеющих среднее специальное и высшее образование, изменяется удельный вес специалистов и служащих в народном хозяйстве страны. Так, если в 1960 году эта категория составляла в СССР – 9,9 млн. человек, то в 1985 году – 20,9 млн. человек, в относительных цифрах эти показатели выглядели так: в 1975 году 25% трудящихся составляли специалисты и служащие, в 1985 году – 29%.⁵¹

Развитие экономики, проведение хозяйственной реформы во второй половине 1960-х годов, научно-технический прогресс, изменения в духовной сфере взаимосвязаны на наш взгляд, с процессами трансформации советского общества, «усложнения» его социальной структуры.

С критической позиции в нашем исследовании мы подходили к традиционному делению советского общества на три социальные группы:

⁴⁹ См.: Давыдов С.Г. Становление и развитие неформального молодежного движения в СССР. - М., 2002; Королева Л.А. Диссидентское движение в СССР в 60-70-е гг. - Автореф.дис...канд.истор.наук, - М., 1995; Шалюгина С.А. Идеино-политические течения в диссидентском движении в СССР в 1960-1970-е гг. Автореф.дис...канд.истор.наук. – Краснодар, 2003; Нагдалиев З.С. Диссидентское движение в СССР (1950-1980-е гг.) – Автореф.дис...докт.истор.наук. - М., 1999.

⁵⁰ Сборник аналитических докладов по материалам переписи населения 1989 года. - М., 1992.

⁵¹ Там же.

рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенцию. Применимо к обществу 1960-1980-х такое деление примитивно, не отражает сложившихся реалий в определении социальных групп, как реально существующих, так находящихся в процессе формирования.

Российское общество вполне укладывалось в структурные рамки советского социума. Если в других союзных республиках просматривались некоторые особенности и в социальной, и в культурной сфере, различались показатели уровня образования, культурные составляющие духовной жизни, связанные с этническими, ментальными, культурными особенностями регионов, то в РСФСР находили отражение средние показатели, практически совпадавшие с общесоюзными данными.

Адепты марксизма-ленинизма делали вывод о постепенном сближении всех классов при социализме, в партийных документах 1965-1985-х гг. на это обращалось серьезное внимание. «Наша цель – создание общества, в котором не будет деления людей на классы. И можно сказать определенно: мы постепенно, но уверенно продвигаемся к этой великой цели».⁵² Именно союз рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, по мнению советских обществоведов, являлся социальной основой СССР. Юридически этот союз был закреплен в Конституции СССР 1977 года.⁵³

После крушения социалистической идеологии обществоведы получили, наконец, возможность разрабатывать тему социально-классового построения общества без жесткого идеологического прессинга. Так, известный советский социолог М.Н.Руткевич пишет в 2004 году, что «сталинская формула «2+1» неточно отражала реальную социально-классовую структуру общества. Например, колхозное крестьянство, численность которого в послевоенный период уменьшилась, могло обеспечить продуктами питания население страны только с учетом продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, доля которых в потребительском списке советских людей постоянно увеличивалась. Отсюда исследователь делает вывод: советское сельское хозяйство – это гибрид общественного и личного хозяйства».⁵⁴ М.Н. Руткевич корректирует свое же определение интеллигенции как слоя образованных людей умственного труда, специалистов с высшим и средним специальным образованием, профессионально занимающихся умственным трудом⁵⁵. «На деле то, что называли интеллигенцией в официальных партийных и государственных документах, представляло собой *конгломерат разнородных в социальном плане слоев общества*».⁵⁶

Интересна позиция Т.И.Заславской, которая «раскладывает» советское общество на многие составляющие и выделяет три класса. «Социально советское общество поляризовано. Полюса его социальной структуры

⁵² Материалы XXVI съезда КПСС. - М., 1981. С.52.

⁵³ Конституция (Основной закон) Союза Советских социалистических республик. Ст.19. - М., 1977.

⁵⁴ Руткевич М.Н. Социальная структура. - М., 2004. С.115.

⁵⁵ Руткевич М.Н., Семенов В.С. Социология в СССР. Т.1. - М., 1966. С.392-394.

⁵⁶ Руткевич М.Н. Указ.соч. С.119.

образуют высший и низший классы, разделенные социальной прослойкой. Но это не те классы, и не та прослойка, записанные в Конституции СССР. Высший класс составляет так называемая номенклатура, объединяющая высшие слои партии, военной, государственной и хозяйственной бюрократии... Низший полюс советского общества образует класс наемных работников государства, охватывает рабочих, колхозников и массовые группы интеллигенции. Социальная прослойка между высшим и низшим классами советского общества многочисленна и гетерогенна. Ее образуют социальные группы, обслуживающие номенклатуру, помогающие ей, удовлетворяющие ее многообразные потребности»⁵⁷.

В.В.Жириновский высказывается еще резче: «В результате сталинской революции «сверху» общество окончательно превратилось в бесструктурную массу».⁵⁸ Эту точку зрения разделяют и некоторые западные социологи (З.Бауман, С.Новак, В.Веселовский и др.), которые представляли социальную структуру СССР и государств социалистического блока как иерархическое общество с размытыми границами.⁵⁹ Зарубежные социологи и политологи (Б.Рицци, Д.Бернхем, М. Джилас)⁶⁰, изучая социальную структуру советского общества, нередко делали вывод о двухклассовой системе: зависимые, лишенные собственности работники и господствующая номенклатура.

Приведенные выше концепции не представляются бесспорными, однако, априори доказывают, что традиционный «трехчлен» (рабочий класс, крестьянство, интеллигенция), по сути, утратил свое значение к середине 1960-х годов, превратившись в идеологическую догму, оторванную от реальной жизни. Эта догма скрывала сложившуюся социально-классовую иерархию, где на вершине социальной пирамиды оказались властвующие социальные слои, относящиеся к партийно-государственной номенклатуре, а внизу – находились специалисты, служащие, рабочие, колхозники, живущие на зарплату.

Эволюция социальной структуры советского общества в 1965-1985 гг. охватывала не только отдельные классы, но каждую структурную составляющую: повышается образовательный и культурный уровень, возрастают запросы и потребности людей, изменяется гендерная, возрастная и квалификационная структура общества.

Так, за 1965-1985 гг. интеллигенция в условиях НТР выдвигается на качественно новое место в структуре советского общества. Более того, по своей численности она приближается к рабочему классу, значительно превосходя количественный состав колхозного крестьянства. Изменяется ее

⁵⁷ Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело. С. 96-98.

⁵⁸ См.: Жириновский В.В. Прошлое, настоящее и будущее русской нации: научный доклад на соискание уч.степени доктора философ.наук.- М., 1998. С.36.

⁵⁹ Бауман З. Мыслить социологически. - М., 1996.

⁶⁰ Например, Джилас М. Лицо тоталитаризма. - М., 1992; Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. - М., 1991.

роль в воспроизводстве ценностей во всех областях жизни и на всех уровнях, особенно в области культуры, идеологии, науки, образования.

Рабочий класс в советское время был выделен в качестве передового социального отряда, гегемона строительства социализма и коммунизма. Истории рабочего класса, исследованию его социальной природы, изменениям в его структуре посвящено в советское время значительное число работ. Казалось, выяснены все нюансы его социальной природы, его функции, отмечена его ведущая роль в экономических, социальных и политических процессах советского общества, во всех сферах его жизни.

«Ведущая роль рабочего класса в духовной сфере социалистического общества определяется тем, что, во-первых, он – социальный источник и главный носитель марксистско-ленинской идеологии, пронизывающей все области духовной жизни; во-вторых, рабочий класс – главная производительная сила общества, творец материальных основ для развития духовной культуры».⁶¹

Колхозное крестьянство, численность которого в послевоенный период в стране уменьшалась, по уровню образования, квалификации, престижности профессии, образу жизни и доходам уступала двум остальным составляющим советского общества.

В реальности крестьянское общество не было единым, здесь тоже были свои социальные группы, различавшиеся, прежде всего, уровнем доходов. Разрушение российской деревни, изменение возрастных и гендерных пропорций, деградация сельского общества были видимой реальностью для большинства советских людей. При этом партийные и государственные органы провозглашали в качестве важной цели сближение двух форм социалистической собственности, стирание различий между городом и деревней, увеличение доходов колхозников, социальные изменения в структуре сельского населения.

Опровергая идеологические постулаты, политические заявления партийных и государственных органов в советском обществе в 1965-1985 гг. интенсивно шли процессы социального расслоения, генезиса новых страт, трансформации социальной структуры общества, реальностью стало социальное неблагополучие, а в отдельных случаях и социальное напряжение.

Социальное неблагополучие выражалось не только в разложении «низов» (пьянство, мелкие хищения, маргинализация части населения), но и в криминализации общества, коррупции. Происходило сращивание части управленческого аппарата с дельцами «теневой» экономики, торговой «мафией». Определенные группы общества обогащались (за счет использования служебного положения в личных целях, необоснованного присвоения привилегий и льгот, афер в государственном и местном масштабе), тогда как основные массы населения остро ощущали дефицит товаров и услуг, определенное снижение покупательской способности рубля,

⁶¹ Сенявский А.С. Социальная основа СССР. - М., 1987. С.228.

неудовлетворенность от качества жизни. Дефицит самого необходимого, унижительное положение трудящегося в процессе удовлетворения своих насущных потребностей стали реальностью советской действительности.

В рассекреченных архивах ЦК КПСС хранятся многочисленные письма граждан с жалобами на отсутствие в разных населенных пунктах страны продуктов первой необходимости: «сигналы о перебоях в снабжении трудящихся хлебом или низким его качестве» (гг. Иркутск, Уральск, Челябинск, Артем (Приморский край), Рославль (Смоленская область), Кулебаки (Горьковская область), Минусинск (Красноярский край) и др. Наряду с «сигналами о перебоях в торговле хлебом и некоторыми другими продуктами массового спроса поступали жалобы на случаи перебоев в торговле солью и столовым уксусом».⁶²

В архивах отсутствуют данные о проведенных мероприятиях по устранению этих диких в условиях мирного времени «недостатков». Власть констатирует, но не исправляет ситуацию, единственный реальный выход – введение карточек и талонов на товары массового спроса, что не могло не вызвать недовольство населения.

Легкая и пищевая промышленность, производство товаров народного потребления, строительная индустрия, сфера обслуживания не справлялись с новыми требованиями, не успевали за возросшим уровнем потребительских потенций. В какой-то степени потребности советских людей удовлетворял частный сектор и «теневая экономика», различные «подпольные цехи».

Исследование таких процессов, как изменение социальной структуры влечет за собой необходимость составления реальной картины качества жизни советских людей, возможность или невозможность удовлетворения их растущих потребностей.

Показательно, на наш взгляд, распространение такого явления как коррупция во всех эшелонах власти, в силовых структурах. Судебные процессы, где обвиняемыми выступают директора крупнейших магазинов, выявляют, в том числе, и сложившую коррупционную систему, которая включает высших должностных лиц министерств и ведомств, советских и партийных органов.

В ноябре 1982 г. Ю.В. Андропов становится Генеральным секретарем ЦК КПСС. Став первым лицом в стране, Андропов дает ход материалам о преступной деятельности крупных чиновников. Только за полгода нахождения его у власти по делам о коррупции было осуждено 180 человек. В 1983 году начинается расследование так называемого «узбекского дела». Подобные коррупционные скандалы прокатились по многим национальным республикам страны, и в какой-то степени слились с беспорядками на национальной почве.

В последние десятилетия советского строя в обществе проявляются явления, противоречащие декларированному интернационализму, например антисемитизм. Зачастую проявления антисемитизма камуфлировались как

⁶² См.: РГА НИ. Ф.89. Пер.43. Док.58 от 17.11.81 г.

борьба с сионизмом на фоне увеличивающейся эмиграции советских евреев в Израиль. Властные структуры не могут противостоять этому движению, однако получение на выезд получают далеко не все. Так А.Шубин приводит данные о 40 тысяч евреев-отказников.⁶³

В 1970-е годы советское общество и властные структуры столкнулись с такой проблемой, как терроризм. Захваты самолетов (например, захват самолета активистами движения евреев-отказников 15 июня 1970 г.), взрывы (например, 8 января 1977 г. в московском метро) и другие теракты ставят перед властными и силовыми структурами новые задачи.

Особое внимание уделяла власть в этот период диссидентам, число которых было сравнительно невелико, однако их обращения к западной общественности, постоянное освещение проблемы «прав человека в СССР» в иностранных средствах массовой информации, оформление правозащитных организаций, акции протеста заставляли бросать на борьбу с инакомыслием значительные силы. Известны многочисленные факты проявления инакомыслия среди разных социальных слоев, выражавших свое несогласие в разных формах: письма (в том числе, анонимные) в инстанции, листовки, выступления на собраниях и конференциях, в частных разговорах. Четкая работа соответствующих органов позволяла в большинстве случаев выявить анонимов, пресечь антисоветские высказывания, наказать или предупредить недовольных.

Декларированное десятилетиями идеологическое единообразие советского общества на поверку оказалось мифом. Разнообразие мнений, мировоззрений проявлялось в 1965-1985 гг. среди разных слоев населения, социальных групп. Открытый протест против системы, существующего политического порядка было уделом весьма немногих, однако инакомыслящих в стране было немало, что в целом свидетельствует не только о системном кризисе, но и усложнившейся социальной структуре советского общества.

Эволюция социальной структуры советского общества в 1965-1985 годы была связана с целым комплексом причин как объективного, так и субъективного характера. Изменяется социальная структура, что убедительно свидетельствует о сложных социальных процессах, о непропорциональности развития отдельных сфер экономики, более того, о неспособности власти справиться с нарастающим социально-экономическим кризисом.

Социальная структура советского общества в 1965-1985 гг. явно не укладывалась в конституционно закрепленную схему и изменялась в связи с эволюцией самого общества, ростом уровня образования, потребностей, изменением уровня жизни и демографической ситуации, урбанизацией. Власть «не замечала» очевидных изменений, более того, настаивала и всеми силами поддерживала ортодоксальный тезис об идеологическом единстве советского народа, о единомыслии советских граждан.

В третьем разделе «Трансформация советской идеологической системы в условиях внутренней и внешней конфронтации» рассматривается сложный

⁶³ Шубин А.В. От «застоя» к реформам. С.474.

процесс постепенного разрушения идеологической системы, которая несколько десятилетий являлась фундаментом советского государственного строя, своеобразным материковым шельфом, на котором держалась вся конструкция советской государственности и социалистического строя.

В общественно-политической жизни советской страны в 1965-1985 гг. происходили сложные и противоречивые процессы: в конце 1964 года сменился лидер партии и государства, к власти приходит Л.И.Брежнев и его команда. Смена лидера не повлекла за собой кардинальные изменения в идеологической, политической и экономической сферах. По-прежнему существует примат идеологии не только в духовной жизни общества, но и тотально. Милитаризация экономики, подчинение прогресса общества интересам государства в целом, а не конкретных людей, не давали возможности улучшить уровень жизни в той степени, в какой это было сделано в ведущих мировых державах. Отсутствие честного и открытого анализа развития советского общества, идеологический прессинг создавали систему двойных стандартов, порождали конформизм и лицемерие.

Официальная идеология имела в своем распоряжении достаточный арсенал: средства массовой информации, общественные организации, научный и научно-педагогический персонал вузов и аналитических центров, силовые структуры, - все должно было поддерживать идеологическую константу. Однако, на наш взгляд, это только видимая часть; воздействие внутренних, да и внешних факторов, эрозия постепенно разрушает монолитную идеологическую структуру.

Идеологическая элита пытается найти новые ориентиры для советского государства в изменившихся условиях. С середины 1960-х годов получает распространение концепция развитого или зрелого социализма. Среди множества расплывчатых формулировок можно выделить следующее определение: «Развитой социализм есть новый, более высокий этап первой фазы коммунизма, когда новое зрелое общество на своей собственной основе начинает всесторонне раскрывать все свои преимущества и огромные неисчерпаемые возможности и комплексно решать задачи коммунистического строительства. Дальнейшее поступательное движение развитого социализма, следовательно, закономерно ведет к постепенному переходу к высшей фазе коммунизма»⁶⁴. Развернутая формулировка сущности, критериев и задач развитого социализма закреплена в Конституции СССР (октябрь 1977 года)⁶⁵.

Основой официальной идеологии оставался марксизм-ленинизм, априори считавшийся не только самым передовым учением, но и единственно верным. Ведущие идеологи страны, ее политические лидеры так и не смогли корректно «поправить» марксизм-ленинизм, приспособить его постулаты к новым реалиям. Более того, власть была уверена в незыблемости

⁶⁴ Духовный мир развитого социалистического общества - М., 1977. С.10.

⁶⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. – М., 1977.

официальной идеологии и недооценила кризис советского общества, в большей мере связанный как раз с идеологической сферой.

Пытаясь сохранить приоритет идеологии в жизни общества, власть пытается найти новые формы идеологического воздействия. Так, на XXVI съезде впервые прозвучали слова о перестройке многих сфер и участков идеологической работы, что свидетельствует об определенных коррекционных попытках, была использована и новая терминология. Текст Отчетного доклада существенно отличается от документов предыдущих съездов, он менее формален. Признается тот факт, что «советский человек – это культурный, образованный человек», отсюда «идейно-воспитательная работа должна вестись живо и интересно, без штампованных фраз и стандартного набора готовых формул». В ином случае «культурный, образованный советский человек...просто выключит телевизор и отложит в сторону газету»⁶⁶. Партийным идеологам, признающим, что изменился сам субъект воспитания – советский человек - и призывающим действовать новыми методами и средствами, так и не удается создать новые формы идеологической работы.

В своем стремлении законсервировать традиционные формы и методы партийные теоретики и ортодоксы не могут позволить инициативы «снизу», от первичных партийных ячеек. Партийные органы бдительно отслеживали всякое нарушение сложившейся десятилетиями схемы партийной работы, инакомыслие даже со знаком «плюс».

Важным направлением работы партии в 1965-1985 гг. являлась идеологическая борьба в духовной сфере, которая представлялась партийным идеологам как острейший фронт классовой борьбы, в которой «не может быть мирного сосуществования, как не может быть мира между пролетариатом и буржуазией».⁶⁷ Принимая во внимание, что жизнь советского общества становится все более открытой для зарубежных контактов, идеологические органы находят новые инструменты для проведения своей политики. В этой работе главное место занимает деятельность Комитета Государственной Безопасности, который осуществляет не только традиционные функции тайной полиции и карательного органа, но занимается и идеологической работой.

После крушения советской системы предприняты попытки определить систему взаимоотношений властных структур, среди которых главные - Политбюро ЦК КПСС и Комитет Государственной Безопасности. В этом тандеме Комитет Государственной Безопасности зачастую выступает лидером в идеологической сфере.

Появление инакомыслящих, рост протестных настроений, вызвало перестановку акцентов в работе органов госбезопасности. В отдельных случаях исключительно со стороны Комитета заметна обеспокоенность негативными проявлениями в различных сторонах жизни советского

⁶⁶ Материалы XXVI съезда КПСС...С.75.

⁶⁷ Духовная жизнь развитого социалистического общества... С.446.

общества. Глава КГБ неоднократно пытается привлечь внимание руководства страны к росту критических настроений и протестных движений, в большинстве случаев вызванных не политическими, а иными причинами. Высшие органы власти демонстрируют нежелание адекватно реагировать на ситуацию. Борьба с проявлением протеста фактически перекладывалась на систему госбезопасности, а сами протестные проявления воспринимались как исключения, не отражающие ситуацию в целом.

Мировоззренческая неоднородность советского общества отчетливо проявлялась с середины 1960-х годов, когда инакомыслие в разных его проявлениях стало реальным явлением.

В данном разделе диссертации уделено внимание не только методам борьбы государства с диссидентством, но выделяются параметры собственно инакомыслия, теоретическая составляющая мировоззрения диссидентов, которые имели больше разногласий, чем единства взглядов.

Обоснован на наш взгляд и вывод, что теоретики диссидентства, по существу, так и не смогли предложить путь выхода из идеологического тупика.

Особое место в идеологическом поле занимает религия. В условиях эволюции официальной идеологии в обществе усиливается тяга к религии, наряду с другими вытесненными в советский период направлениями духовной жизни. Идеологические структуры не в силах окончательно удалить церковь из духовной жизни советских людей, так как даже после всех мероприятий, направленных на уничтожение авторитета религии, церкви, на физическое устранение священников и верующих, через десятилетия в сознании людей, безусловно, остались зерна религиозного мировоззрения. Религия в какой-то степени была альтернативой официальной идеологии, приютом духовного согласия человека с самим собой и в этом качестве вызывала определенное отношение со стороны партийного руководства, требовала особой политики.

После отставки Н.С.Хрущева новое руководство страны стремилось избавиться от наиболее одиозных моментов его правления, в том числе в области религии. Можно говорить об относительно мирном периоде сосуществования церкви и власти. Во второй половине 1960-х гг. был принят ряд документов⁶⁸, в целом расширяющих границы действия религиозных организаций. Конституция 1977 г. закрепляла права верующих на свободу вероисповедания. Однако почти все законодательные акты выходили с примечанием «не для печати» и были закрыты для общества.

Теоретически место религии в духовной жизни общества при зрелом социализме советскими идеологами определялось на периферии

⁶⁸ Например, Постановление Президиума ВС СССР «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих» (январь 1965 г.); Указ Президиума ВС СССР «О снятии ограничений по спецпереселению с участников сект «Свидетели Иеговы», «Истинно православные христиане», «иннокентьевцы», «Адвентисты-реформисты» и членов их семей»; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» (июнь 1975 г.).

общественного сознания, на основе того обстоятельства, что социализм объективно лишил религию социальной почвы, превратив ее в рудиментарную форму общественного сознания. Тем самым для религии была определена только прикладная функция, связанная с социальными условиями, классовым антагонизмом. Главная функция – формирование духовности, нравственных и гуманистических ценностей – была отброшена. Функцию воспитания человека (в нашем случае воспитания нового человека – строителя коммунизма) узурпировала партия. Уничтожая религиозные основы в сознании общества, партия устранила в какой-то степени конкурента, имевшего огромный опыт и традиции в этой сфере.

В процессе исследования мы сделали попытку доказать, что в рассматриваемый период сохранить неизменной идеологическую парадигму вряд ли было возможно. В прежние десятилетия советское общество придерживалось одной главной цели, которую можно выделить и как национальную идею: строительство социалистического общества, победа в борьбе с фашизмом, восстановление народного хозяйства. С середины 1960-х годов при изменении самой цели движения общества (построение общества развитого социализма, например) происходит трансформация идеи, общей и важной для всего общества. Власть, идеологические органы и органы госбезопасности, несмотря на весь спектр силовых мер, не могут больше поддерживать состояние идеологического единства: цель размывается, становится все менее отчетливой и ясной. Разрушение идеологического единства приводит не только к появлению диссидентства, но и к «разложению» высших эшелонов власти: коррупция, взятки, предательство охватывает самые высокие сферы, а также появлению причин для социальной напряженности, протестных настроений, в какой-то степени, маргинализации общества.

Идеократическое государство существовало десятилетия во многом благодаря нормам, традиционным для нескольких поколений советских людей. Несоответствие идеологических установок и реалий жизни в исследуемый период формировали в сознании и психологии людей конформизм, инертность, отчуждение от политики, разочарование в духовных ценностях социалистического общества.

Власть предпочитала решать серьезные проблемы в духовной области силовыми методами, используя инструментарий Комитета Государственной безопасности. Обоснование для такого жесткого курса – идеологическое противостояние двух общественных систем, «психологическая война» между миром социализма и миром капитализма, война, в которой используются все методы и средства. Можно сделать вывод, что в этом противостоянии советская сторона проиграла: рухнула советская система, прекратило существование советское государство. Таким образом, область идеологии оказалась, возможно, самым уязвимым местом социалистической системы.

В четвертом разделе «Государственная политика в области культуры и духовная жизнь советского общества» освещены разные аспекты

государственной политики в области культуры в контексте реализации потребностей советского общества в духовной сфере.

Культурная политика советского государства в 1965-1985 гг. должна была соответствовать идеологическим канонам социалистического строя. Однако при ее проведении властные структуры вынуждены были учитывать и изменившиеся условия, изменившийся мир. Культурная жизнь советского общества в 1965-1985 гг. содержала не только традиционные формы и направления в культуре и искусстве, но была обогащена новациями, отражающими тенденции развития мировой культуры. Государственная политика в области культуры отличалась двойственностью. С одной стороны, было стремление к преодолению наиболее одиозных моментов, «потепление» в отношениях с представителями художественной интеллигенции, с другой стороны, эти тенденции проявлялись только в отношении «лояльной» части творческой интеллигенции. В отношении иных политическое руководство продолжает жесткую линию.

Правящая партия определяла направление развития всех сфер искусства и государственную политику в области культуры. В рассматриваемый период были приняты в качестве руководства к действию многочисленные постановления ЦК КПСС, охватывающие, пожалуй, все жанры, направления советской культуры и искусства.⁶⁹ Эти партийные документы должны были не только стать предметом обсуждения, но и неизменного одобрения среди деятелей искусства, творческих организаций.

Инструментом проведения культурной политики была, в том числе и периодическая печать. Официальные и специальные издания неизменно являлись трансляторами партийных решений во всех сферах жизни государства и общества, в том числе и культурной области. Независимо от неформального статуса («либеральный» или, например, «консервативный») периодические издания служили идеологической системе не только для трансляции и интерпретации партийных решений, но и проведения пропагандистских кампаний, расправы над отдельными деятелями культуры.

Важнейшим звеном системы управления культурой оставались творческие союзы, являющиеся не только проводниками партийной политики, но и некими «селекционерами» в творческой среде. Большинство деятелей культуры пользовались благами, которые давало членство в творческом союзе, стремились получить это членство как гарантию благополучной творческой и личной жизни. Современные исследователи⁷⁰ справедливо обращают внимание на «материальную» сторону вопроса лояльности советских художников.

⁶⁹ Например, Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии» 1972 г., Постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» 12 октября 1976 г., Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» 26 апреля 1979 г., Постановление ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-художественным уровнем публикуемых материалов и репертуара (1977 г.), «О литературно-художественной критике» (1972 г.) и др.

⁷⁰ См.: Жидков В.С., Соколов К.Б. Искусство и общество.- СПб., 2005.

Важным инструментом проведения культурной политики и в то же время рычагом воздействия на результаты творческой деятельности работников литературы и искусства была художественная критика. Главная ее цель - внутренний, цеховой контроль над качеством художественных произведений и инструмент расправы над нелояльными к власти представителями творческой интеллигенции.

Универсальный метод, который использовали критики, редакторы и цензоры и которого должны были придерживаться в своем творчестве представители художественной интеллигенции, был марксизм-ленинизм. На практике реализация идеологических догм осуществлялась в рамках социалистического реализма.

В историографии существуют различные определения сущности социалистического реализма как художественного метода. В советский период это «эстетическое выражение социалистически осознанной концепции мира и человека, обусловленной эпохой борьбы за установление и создание социалистического общества».⁷¹

Противоположное мнение можно сформулировать словами М.Джиласа, который считал, что «социалистический реализм» на деле означает идейный монополизм коммунистов, стремление облечь в художественную форму ограниченные и реакционные идеи вождей, в героико-романтическом духе воспеть их дела».⁷²

В своем исследовании мы пытаемся доказать, что социалистический реализм как художественный метод имеет право на существование наряду с другими. Это и есть подлинный плюрализм в искусстве, свобода творчества. Однако трагедия советского искусства заключалась как раз в том, что власть признавала художественное творчество *только* в этих рамках, всеми способами боролась за соблюдение раз и навсегда установленных канонов, подвергая резке не только новые мысли и идеи, но и пресекая новаторство в области форм, приемов, образов в искусстве.

Сами писатели, артисты и художники по-разному воспринимали руководство партии их творчеством и тотальный контроль над всеми сферами духовной и личной жизни. Одни задыхались в душной атмосфере несвободы, другие не воспринимали это как трагедию, третьи поддерживали все решения партии не только своими произведениями, но и в публичных выступлениях.

По нашему мнению, значительная, если не большая часть художественной интеллигенции приняла или вынуждена была принять идеологические параметры творчества, определенные правила игры. Возможно, что в разговорах в узком кругу «кухонных шептунов»⁷³ идеологический диктат партии обсуждался и осуждался. Однако в большинстве своем художественная интеллигенция была лояльна к власти.

⁷¹ Литературный энциклопедический словарь. - М., 1987. С.414.

⁷² Джилас М. Лицо тоталитаризма... С.293.

⁷³ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. - М., 2004. С.302.

В период 1965-1985 гг. рамки дозволенного постепенно расширялись. Творческие люди теперь, казалось, могут выступать от собственного лица, иметь свою творческую позицию, выбор из множества разных путей в искусстве. Однако и сейчас необходимо было идти в общем потоке, выполняя намеченные властью (партией) задачи.

Здесь можно отметить некую двойственность, нелогичность декларируемых с высоких трибун принципов советского искусства, свободного в проявлении творческого порыва и отдельные судьбы деятелей культуры, не вписавшихся в систему.

Признавая факт существования идеологического прессинга в стране, можно отметить, что это не только не останавливало, а напротив, усиливало творческие потенции деятелей культуры, которые создавали произведения, иносказательно, и порой, в весьма сложной форме, выражающие несогласие с официальной идеологией и культурной политикой партии.

Разнообразие культурных направлений, форм и методов художественного творчества свидетельствует и о возрастающих духовных потребностях советских людей. Более высокий уровень образования, культурный уровень, дифференциация советского общества, безусловно, влекли за собой и повышение спроса на «культурную продукцию», дефицит пользующейся спросом литературы, билетов на значимые спектакли и концерты, и как следствие - к развитию подпольного рынка книг, грампластинок, спекуляции театральными билетами.

Главное противоречие этого времени – отнюдь не в противостоянии официального и нелегального искусства, как считали диссиденты. Это противоречие между усложнившимися и возросшими духовными потребностями советских людей и ортодоксальной системой производства «культурной продукции». Огромные тиражи издаваемой литературы, переполненные полки книжных магазинов и подпольный книжный рынок, стойкий дефицит литературной продукции, спекуляция, существование «книжной» торговой мафии. Значительное число театров, полупустые залы и ночные очереди за билетами популярных театральных коллективов и эстрадных исполнителей. Появившийся острый дефицит в современной культурной продукции не могли в полной мере погасить самодеятельные коллективы и авторы, в числе которых студенческие самодеятельные театры, клубы КВН, авторы-исполнители песен, рок-группы. Власть не только не идет на уступки по пути удовлетворения культурных потребностей общества, напротив, наказания и репрессии обрушиваются на тех творческих деятелей, которые пытаются использовать новые формы и методы в творчестве. Жажда свободы творчества воспринимается властью как оппозиция, диссидентство и позволяет использовать по отношению к деятелям искусства серьезные наказания. Творческая неудовлетворенность, ограничения творческой свободы приводит деятелей культуры, в том числе и к эмиграции, которая для большинства означает творческую смерть.

Все шире пропасть между официальной идеологией с ее демагогией, ортодоксальными сентенциями, ее адептами, среди которых и деятели

культуры и остальным обществом, вынужденным жить с ощущением вечного дефицита самого необходимого, в том числе и дефицита «культурного продукта».

В пятом разделе «Особенности развития советской культуры» проведен анализ различных аспектов процесса развития российской культуры. Мы обращаем внимание как на традиционные формы, виды культуры, так и на новации, новые направления, выявляем особенности эволюции культуры и искусства в течение трех десятилетий. Особое внимание уделяется таким сферам художественной культуры, как литература, театр, кино, музыкальное искусство, традиционно занимающим особое место в духовной жизни граждан.

Развитие всех сфер советской культуры, советского искусства в период середины 60-х – середины 80-х гг. XX века отражает изменения, происшедшие в самом обществе, в его духовной жизни. На эволюционные процессы в сфере культуры влияют и внешние факторы, интеграционные процессы, в процессе которых советская культура и искусство вышли за железный занавес политического противостояния, однако оставались важным инструментом идеологической войны великих держав. При эволюции как процессе развития изменяются динамика, формы, виды искусства на протяжении сравнительно небольшого отрезка времени: в этот период отечественная культура возвращается в мировой культурный процесс, активно интегрируется в мировое культурное поле, переживает схожие процессы, проблемы и ситуации в своем развитии. В этом сравнительно небольшом промежутке времени можно очертить, по крайней мере, три этапа развития отечественной культуры и искусства, имеющие определенные отличия и особенности. Если в 1960-е годы еще звучат некие отголоски хрущевской «оттепели», поэтично-романтические мотивы в творчестве, то в 1970-е гг. происходит нарастание кризисных явлений в духовной сфере, появляются новые черты, направления и формы творческого самовыражения, адсорбция мирового культурного пространства отечественной культурой и искусством, а также формирование новых вкусов, эстетических пристрастий советских людей, активное восприятие как отечественного, так и зарубежного культурного опыта. В 1980-е гг. можно говорить и о начале плюрализма в культуре и искусстве, когда партийно-государственная система не может остановить развитие новых явлений в советском искусстве, происходит абсорбция мирового культурного процесса, активная интеграция советского искусства, формируется устойчивый спрос на современный культурный «продукт».

Анализируя особенности развития культуры в 1960-е, годы мы учитываем такие факторы, как существование отголосков «хрущевской оттепели», интеграцию отечественной культуры в мировое культурное пространство, начало появления инакомыслия в творчестве, изменения в духовном настрое общества.

В этот период в литературе стали широко известны имена писателей А.И.Солженицына, А.Кузнецова, А.Рыбакова, В.Аксенова, В.Дудинцева и

других, впоследствии репрессированных властью. В период «оттепели» советскому читателю стали доступны произведения М.Булгакова, М.Цветаевой, С.Есенина и других запрещенных прежде авторов, а также лучшие произведения иностранной литературы: Э.Хемингуэя, М. Ремарка, П.Неруды.

В театральном искусстве появляются черты нового, современного искусства. Так, рождаются театры-студии: «Современник», Ленком, театр на Таганке, которые стали центрами притяжения либерально настроенной интеллигенции, а их спектакли – культовыми для нескольких поколений советских граждан. Театральные постановки лучших театров страны в 1960-е годы соответствовали духовной атмосфере тех лет: в обществе, казалось, царили романтические, героико-патриотические настроения – и спектакли соответствовали этому настрою. Позже трансформируются настроения общества – изменяются и тематика спектаклей, и форма выражения этих настроений.

Важное место в 1960-е годы в духовной жизни общества занимает кинематограф, охватывающий огромную аудиторию, не разделенную по социальным группам, месту жительства, образованию, интеллекту. Власть всегда возлагала на кинематограф важные задачи идеологического воспитания на основе ленинской партийности, народности, соединенной с тенденцией постоянного роста эстетического уровня, стремлением активно воздействовать на умы и сердца зрителей. В таких обстоятельствах деятелям советского киноискусства приходилось лавировать между эстетикой и идеологией, находясь под неусыпным контролем соответствующих структур. Советское государство являлось единственным заказчиком, продюсером и прокатчиком всех советских фильмов, отсюда и детальная опека на любой фазе создания кинолент. Идеологический контроль осуществлялся на уровне Союза кинематографистов, художественных советов киностудий и творческих объединений, а также более высоких инстанций, вплоть до отделов ЦК КПСС.

Судьба многих талантливых режиссеров шестидесятых драматична: фильмы отправляют «на полку», выпускают с низкой категориальной оценкой, режиссеров отстраняют от кинопроизводства. Самая сложная тема (и в то же время самая востребованная) в советском кино – современная, и здесь, на наш взгляд, можно выделить целую плеяду замечательных картин, снятых в разных жанрах: «Доживем до понедельника», «Бриллиантовая рука», «Три тополя на Плющихе», «Девять дней одного года», «Еще раз про любовь», «История Аси Клячкиной». В 1960-е годы были экранизированы многие классические произведения русской литературы, среди которых «суперпроект» «Война и мир» С.Бондарчука, явившийся кульминацией целого кинематографического направления, который был осуществлен за счет колоссального поглощения средств, сил и дал существенные экономические прибыли.

Интенсивно развивается в эти годы и музыкальное искусство, все его направления. Появляется новый жанр – бардовская песня. Жанр, возникший

как студенческая песня, скоро стал популярным среди разных социальных слоев, привлекал широкий зрительский интерес. Этот вид творчества был демократичен и доступен, для поколения 1960-70-х гг. бардовская песня стала отдушиной, реальной возможностью говорить со слушателем на откровенные, а подчас и запретные темы.

В 1970-е годы происходит дальнейшая эволюция советской культуры, проявляются новые черты, направления, жанры искусства, рождаются новые талантливые имена, новые виды творчества.

Советская литература переживает период расцвета, появляется немало молодых талантливых авторов, которые определяют несколько направлений в отечественной литературе. Широкое распространение получает так называемая «деревенская тема» в творчестве писателей В.Распутина, В.Астафьева, В.Белова, Б.Можаева, М.Алексеева и других. Современная деревня – главный мотив творчества В.Шукшина, герой которого – деревенский чудаков, искренний и наивный, выписанный автором с большим сочувствием и болью.

Разрабатывая так называемую современную тему, писатели привлекали внимание к нравственно-философским и психологическим проблемам, пытаясь уловить черты нового времени – эпохи НТР, создавая и нового героя – волевого, делового, твердо знающего свои обязанности, но лишенного доверия к людям, душевного расположения к ним.

Большой интерес в эти годы привлекает военная тема. Первый эшелон составляют писатели-фронтовики Ю.Бондарев, В.Быков, В.Некрасов, которые впервые в советской литературе напишут пронзительную правду о войне, отдавая дань уважения солдату, «простому человеку», совершившему главный подвиг.

Своеобразным феноменом советского искусства 1970-х гг. был Владимир Высоцкий, соединивший в своем творчестве высокую поэзию, артистизм, демократичность и гражданственность. Произведения В.Высоцкого находили отклики в самой разной социальной среде, записи его песен широко распространялись в стране. В качестве иллюстрации всенародной любви к В.Высоцкому в разделе приведены различные эпизоды его творческой жизни, позволяющие воспринимать творчество поэта и музыканта как феномен советского искусства, некий символ своего времени, в котором синтезировались разные творческие профессии: поэзия, музыка, театр и кино.

Театральное искусство в 1970-е гг. развивается в русле импульса, заданного в предыдущие годы. Продолжают работать выдающиеся режиссеры: М.Захаров, О.Ефремов, Ю.Любимов, Г.Товстоногов, В.Плучек, А.Гончаров, на сцене представлена как классика, так и современные спектакли. Одной из самых «модных» тем первой половины 1970-х остается так называемая производственная тема, намечен интерес к социальным темам, к проблеме человека, его нравственным исканиям. Рождается новое для советского театра явление – появляются камерные студийные театры, отличающиеся по творческим целям, по эстетике, взглядам на репертуар, сам факт их создания – предтеча грядущей творческой свободы, которая

обрушилась на наше искусство в конце 1980-х годов. Только в Москве приобрели популярность, стали модными несколько студий: «Табакерка», «На Красной Пресне», «На улице Чехова», «На Юго-Западе», «У Никитских ворот», предлагающие зрителю не только оригинальный репертуар и формы его воплощения, но и свою концепцию, свое творческое кредо, удовлетворяя тем самым насущные духовные потребности общества.

В 1970-е годы в советском кинематографе работает целая плеяда талантливых режиссеров молодого и среднего поколения: А.Герман, А.Смирнов, Л.Шепитько, В.Меньшов, Н.Михалков, Н.Губенко, А.Тарковский, В.Шукшин, Л.Быков, Г.Панфилов, М.Казаков, а также старшее поколение кинематографистов: С.Герасимов, А.Зархи, С.Бондарчук. Ежегодно более 20 киностудий страны выпускают в прокат 100-120 кинолент, средняя посещаемость зрителя в год по стране – 16 (выше, чем в мире).⁷⁴

Среди множества фильмов, выпущенных как центральными, так и киностудиями союзных республик, были и откровенные агитки, серые, скучные картины, которые заслуженно критиковали и специалисты, и зрители. Были шедевры, кинофильмы, пользующиеся зрительской любовью в течение десятилетий. В этом ряду: «А зори здесь тихие» С.Ростоцкого, «Они сражались за Родину» С.Бондарчука, «В бой идут одни старики» Л.Быкова, «Белорусский вокзал» А.Смирнова, «20 дней без войны» А.Германа, «Восхождение» Л.Шепитько, посвященные военно-патриотической теме. «Розыгрыш», «Москва слезам не верит» В.Меньшова, «Когда наступает сентябрь» Э.Кеосаян, «Монолог» Е.Габриловича, посвященные нравственной теме, иронические комедии Э.Рязанова «Ирония судьбы», «Служебный роман», «Гараж»; «Мимино», «Осенний марафон» Г.Данелия, фильмы В.Шукшина «Печки-лавочки», «Калина красная», «Свой среди чужих, чужой среди своих» Н.Михалкова, «Романс о влюбленных» А.Михалкова-Кончаловского.

Практически каждый талантливый советский кинорежиссер испытывал определенные трудности в воплощении своих замыслов, о чем свидетельствуют многочисленные источники, среди которых и архивные документы, и мемуары, и средства массовой информации.

В разделе приводятся свидетельства того, как идеологические тиски ограничивают творчество талантливых советских кинематографистов, опутывают кинематограф цепями необходимых формальностей, тормозят его интеграцию в мировое культурное пространство.

Музыкальное искусство в 1970-е годы достигает серьезных вершин в разных жанрах и направлениях. Однако партийно-государственная система по-прежнему контролирует музыкальную сферу также как и все, что касается духовного мира советского человека. Советскому слушателю «отмеряют» ту дозу музыки, которая прошла идеологическую проверку. К ней относится классическое наследие, прежде всего, русская классическая музыка, которая

⁷⁴ Советское кино в 70-е годы. - М.: Искусство, 1984. С.78.

оберегается от новаций, современных толкований. Любая попытка изменить традицию постановки классического музыкального произведения пресекалась, несмотря на существенные материальные потери. Так, не состоялась по идейным причинам постановка в Гранд-Опера оперы «Пиковая дама» (режиссер Ю.Любимов), снят с репертуара Берлинского театра балет «Лебединое озеро». В данных случаях постановщики пытались обновить спектакли, сделать их ярче, современнее, причем это устраивало и непосредственного заказчика, однако любая ревизия традиционных классических спектаклей советская сторона не могла позволить по идеологическим причинам.

Пристальное внимание соответствующих органов не оставляло создателей и исполнителей легкой музыки. Репертуар вокально-инструментальных ансамблей, отдельных исполнителей, ресторанная музыка, радиотрансляции, телевизионные концерты – все подвергалось строжайшей цензуре, которая пыталась заставить композиторов и исполнителей соблюдать «пропорции» при трансляции советской, русской, зарубежной музыки, а также другие установки. Советская эстрада поневоле должна была соблюдать подобные правила, здесь сложились своеобразные ритуалы, традиции построения праздничных концертов, сольных выступлений, различных конкурсов.

В конце 1960-х гг. в нашу страну «проникла» рок-музыка, скоро рок-движение стало массовым. Рок стал символом, маяком для неконформистской молодежи. Известный теоретик рок-движения А.И.Рыбин писал: «Музыка сделала нас такими непохожими на других... Рок-н-ролл был единственной до конца честной вещью в этой стране... только это могло вызвать радость в наших душах... мы искали радость и не находили ее. В рок-н-роллах Элвиса Пресли и балладах Биттлз мы открывали больше смысла, чем в тех статьях Ленина, что я законспектировал...»⁷⁵

В течение 1970-х годов рок-музыка получала распространение, увеличивалось число коллективов и не только в Москве и Ленинграде («Машина времени», «Санкт-Петербург», «Воскресенье», «Аквариум»), но и в других городах страны (Ю.Шевчук и «ДДТ» в Уфе, «Облачный рай» в Архангельске, «Наутилус Помпилиус» в Свердловске). Это было массовым движением, объединяющее огромное количество любительских коллективов с разной степенью профессионализма и известности, имевших свою аудиторию и огромное влияние в молодежной среде. В диссертационной работе приводятся статистические данные, свидетельствующие о масштабе этого явления.

В 1980-е годы дефицит «культурного продукта» особо проявлялся в области литературы. В эти годы существует книжный дефицит, книжный рынок не удовлетворяет растущие потребности людей. Несмотря на цензуру и идеологический контроль, государство уже не может в полной степени контролировать рынок книжной продукции, формировать читательский

⁷⁵ Рыбин П.Р. Кино с самого начала. – Смоленск, 1992. С.45.

спрос. Напротив, советские читатели пытаются сами сделать выбор, составить свое мнение о том или ином литературном произведении.

Советский театр 1980-х – явление весьма неоднозначное, ряд исследователей считают, что в 1980-е годы театр был на высоте – ни одного скучного спектакля. Другие возражают: театр с середины 1970-х годов переживает кризис, интерес и доверие зрителей к сцене постепенно уходят, и театр пустеет. Доля истины в словах последних есть, так как театр, и в первую очередь, периферийный, переживал трудные времена. На уровне обкомов и райкомов партии решался вопрос о заполняемости зрительных залов, в которые пытались рассадить школьников, студентов, солдат, милиционеров, создавая иллюзию зрительского интереса. В то же время на действительно интересных, острых, современных спектаклях был аншлаг.

Зрительский интерес был обеспечен спектаклям, которые советская театральная критика обозначала как мещанские, пошлые, отягощенные цинизмом и порочностью. «Лидером» постановок (и в столице, и в провинции) стали спектакли по пьесам А.Гельмана, А.Галина, В.Арро и других драматургов, где действие разворачивается вокруг, на первый взгляд, интимной ситуации, отношений мужчины и женщины. Критики обвиняют театры в распространении моральной распущенности, мещанстве и прочих грехах. Они приводят слова русских классиков о том, что театр – школа жизни для народа, функция театра – «воплощать жизнь человеческого духа», быть кафедрой, «школой благородного воспитания», публика же, уставшая от созерцания «рекордных плавок» на сцене, находит отдушину в мелодраме. На рубеже 1970-80-х годов идеологические тиски сжимались все туже, что связано и с изменившейся международной ситуацией, конфронтацией великих держав, и с необходимостью подавления диссидентского движения внутри страны. В этой ситуации все труднее было отстоять новый спектакль даже маститым, заслуженным режиссерам. Драматически сложилась судьба известного режиссера Ю.Любимова, который по своим убеждениям не был диссидентом, но в условиях жесткого тоталитарного диктата в искусстве вынужден был стать им. Устав бороться за творческую свободу Ю.Любимов эмигрировал, разделив судьбу других советских деятелей искусства.

Советское кино 1980-х годов по праву является частью мирового кинематографического пространства, советские режиссеры известны и востребованы на Западе. Советский зритель отдает предпочтение фильмам В.Меньшова, Н.Михалкова, Э.Рязанова, каждое их произведение явилось событием в кинематографической жизни страны, имело большой зрительский интерес и любовь.

Элитарное кино пробивалось к своему зрителю с серьезными трудностями, в иных случаях вообще не доходило до проката, фильмы складывались «на полку», в ряде случаев уничтожались, их авторы, не получая творческого удовлетворения, искали выхода в том числе и в эмиграции. Так, в 1980-м году А.Тарковский, устав бороться с системой, уехал в Рим снимать фильм «Жертвоприношение» и не вернулся. Мотив его

отъезда не политический, а творческий, как во многих других случаях эмиграции деятелей искусства. Он не являлся противником существующей общественной системы, не делал никаких политических заявлений, просто его творчество не вписывалось в рамки социалистического реализма.

1980-е гг. – время развития современных направлений в искусстве, в том числе и рок-культуры. В начале 1980-х рок-движение можно позиционировать как субкультуру, включающую независимые от внешней среды связи, собственную этику, систему символов и мифов. Реально существует рок-пресса – это «самиздатовские» журналы, выполнявшие в условиях отсутствия информации о западной и советской популярной музыке функции музыкальной прессы.

Рок, как неформальное социокультурное явление плохо уживался с официальной советской культурой и полностью никогда не вписывался в нее. Однако власти не могли не учитывать значительный интерес молодежной аудитории к рок-группам, в этой связи предпринимались попытки «приручить» рок-музыку, включить ее в официальное русло. Так, «Машина времени» – группа №1 – получила возможность легально выступать в 1979 году, на экраны выходит фильм «Душа», где звучит музыка А.Макаревича.

Крупным событием стал музыкальный фестиваль «Тбилиси-80», в котором принимали участие группы «Машина времени», «Автограф», «Ариэль», «Интеграл», Б.Гребенщиков и группа «Аквариум», группа Стаса Намина. Лауреаты фестиваля получили возможность записать грампластинку, которая вышла большим тиражом и пользовалась спросом.

Легализация рок-музыки в нашей стране с конца 1970-х гг. – явление, безусловно, знаковое. В фарватере пионеров рока рождается новое поколение музыкантов: «Алиса», «ДДТ», «Черный кофе», «Динамик», «Наутилус Помпилиус», «Бригада С». Естественно, что это не было совершенно независимым от властей явлением: существовали единые правила для всех музыкантов-песенников, в числе которых – согласование текстов в соответствующей инстанции («литование»), запрет на концерты некоторых музыкантов, милицейские меры «пресечения». Через эти преграды первые советские рок-музыканты старались пройти, не нарушив главного – искренности в отношениях со своей зрительской аудиторией.

В начале 1980-х были оставлены попытки заигрывания с роком, с помощью которых хотели «приручить» неформальную молодежь, и развернуто наступление на этот музыкальный жанр с целью полного его искоренения. По нашему мнению, с начала 1980-х годов на рок-музыкантов ополчилась все идеологическая система, представленная, в том числе, и силовыми ведомствами. Останавливали концерты, изымали аппаратуру, проводили расследование коммерческой деятельности групп, были и аресты. Эти меры не смогли остановить увеличивающуюся популярность рок-музыки, которая обретала все больше поклонников, особенно, среди молодежной аудитории. Молодежь, составлявшая значительную долю в общей массе населения страны (в 1970-х гг. более половины граждан СССР

составляли люди моложе 30 лет⁷⁶) впитывала в себя рок, жаждала этой музыки. «В роке было нечто, что отличало его от сонного царства СССР. Это было действие, в котором мог принять участие каждый. Независимо от уровня его культуры. Для человека, который не научился еще быть активным зрителем – это было ключом к вхождению не просто в культурную среду, а именно в активную культурную среду. Она была не выше средней по стране, но отличалась от нее соучастием в действии, а не в созерцательном покое. Сюда приходили молодые люди, которые хотели знать «где и что происходит», а не искали путь по карьерной лестнице или возможности социальных преобразований».⁷⁷ Во второй половине 1980-х рок-музыка стала востребованной как музыка эпохи перемен.

В период середины 1960-х – середины 1980-х годов идеологические структуры с трудом могли проследить за происходящим. В разделе исследуются формы и методы контроля властью сферы культуры, особенно, на границе 1970-80-х гг., когда можно говорить об ужесточении внутреннего режима в стране, что, безусловно, повлияло на развитие культурной сферы. Власть тотально контролировала все официальные явления в отечественной культуре и применяла жесткий прессинг в отношении андеграунда.

Все известные формы тоталитарного контроля объединяет общая тенденция – втиснуть культуру и искусство в узкие рамки той или иной социально-политической доктрины. В 1960-80-е годы властным структурам эти задачи оказались непосильными. Невозможно было уничтожить все проявления новой поэтической или иной литературной мысли, новые молодые таланты, особенно трудно было погасить возрастающий интерес общества к неформальной культуре, андеграунду во всех его проявлениях.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы.

1. Анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме взаимовлияния политики государства в области идеологии и культуры и духовной жизни советского общества в период середины 1960-х – середины 1980-х годов показал, что тема ограничена освещением тех или иных аспектов, отсутствует комплексный исторический анализ всего спектра проблемы.

2. Период 1965-1985-х гг. насыщен событиями в экономической, политической, социальной сфере. Не столь заметны изменения в сфере духовной, однако, и они проявляются достаточно четко. Повышается образовательный и культурный уровень населения, возрастают запросы людей не только в материальной, но и в духовной сфере. Повышается уровень информированности людей, причем, государство не является единственным «поставщиком» информации, есть и альтернатива: западные радиоголоса, неподцензурная литература и т.д.

⁷⁶ См.: РГА СПИ. Ф.М-1. Оп.90. Д.25. Л.8.

⁷⁷ Шубин А. Указ.соч. С.372.

Мощным фактором социальной трансформации советского общества является научно-техническая революция: модернизируется структура общества, в котором ведущее место занимает интеллигенция, изменяется ее количественный и качественный уровень.

3. Импульс свободомыслию, творческой свободе был дан в годы хрущевской оттепели, сознание людей постепенно освобождается от страхов, стереотипов, догм. В 1965-85-е годы идеологические структуры не могут не учитывать состоявшиеся реалии, репрессии «по-сталински» применяются не так часто, однако власть использует иные механизмы для подавления инакомыслия. Главное, что необходимо было учитывать идеологам марксизма-ленинизма – меняющееся сознание советских людей. Возврат к старому воспринимается обществом крайне болезненно, попытки реанимировать сталинизм вызывают открытый протест части интеллигенции, приводит к появлению диссидентства.

4. Старые догмы и стереотипы, идеологические клише, сложившиеся в стране, морально устарели. Партийные теоретики не могут предложить новые теоретические и практические константы не только в связи с ортодоксальностью советской идеологии, но и «выработкой ресурса» этой идеологии, ее надвигающимся коллапсом. Конституция 1977 года, работа над которой шла в течение 15 лет, зафиксировала, по сути, вчерашние реалии советского государства.

Новая редакция Программы КПСС, принятая на XXVII съезде партии в 1986 году, имеет, на наш взгляд, оттенок обреченности и не способна была вывести партию из идеологического кризиса, сохранить советскую политическую систему.

5. Советское общество существенно эволюционировало. Довольно трудно поддаются фиксации такие категории как общественное настроение, духовная атмосфера, внутренний мир человека. В советские годы в этой области не проводились социологические исследования, однако, и эти данные не помогли бы составить реальной картины духовной жизни советского общества.

В какой-то степени это состояние, настроение нашло отражение в материалах периодической печати, общественных дискуссиях, документах соответствующих органов, которые фиксируют настроения масс. Комитет Государственной Безопасности в течение длительного времени отслеживает различные проявления свободомыслия, готовит карательные мероприятия, собирает информацию, составляет досье. Осуществляется прочная связь в системе КГБ-КПСС. Связка чекистских и партийных органов решает задачу комплексно: слежка, фиксация, репрессии. Более того, на органы госбезопасности были возложены не свойственные им функции: воспитание (в рамках традиционных для этих органов методов), анализ, прогноз, исследовательская работа в области практической идеологии.

Часть партийной элиты, возможно, осознает, что надвигающийся общенациональный кризис связан, в большей степени, с кризисом идеологии. Важная составляющая жизни советского общества (не только декларированное, но для многих людей реальное) – поступательное движение к светлому будущему, теряет свою первостепенность. Потеря прежнего ориентира – строительство коммунизма, его подмена на расплывчатую цель – созидание общества развитого социализма, люди интуитивно связывают с размыванием, эрозией идеологической парадигмы, которая в течение десятилетий была основой конструкции.

Игнорируя предложения оппозиции, представленной немногочисленными диссидентами, власть теряет возможность сделать последнюю попытку реанимировать социализм как идеологию, реставрировать социалистическую теорию в направлении социал-демократии европейского образца.

6. Крах советской государственности, крушение идеологической системы является главным событием послевоенной истории страны. Причины весьма разноплановы: усиливающийся кризис во всех областях жизни государства, нарастающие противоречия между властью и обществом, экономикой и политикой, внешнеполитическая ситуация и другие. По нашему мнению, можно выделить в качестве важнейшей причины углубляющегося кризиса (наряду с экономическими трудностями, социальными и культурными проблемами) - отсутствие веры или кризис идеологии.

7. Наиболее ярко проявились в 1965-1985-е годы деформации социалистической идеологии в культурной сфере. Советский союз в эти десятилетия был интегрирован в мировое экономическое, политическое и культурное пространство. Советская художественная культура востребована в мире: расширяются рамки культурного обмена, в стране получают признание произведения зарубежной литературы, искусства, увеличиваются масштабы гастрольной деятельности как советских, так и зарубежных коллективов и исполнителей. В этих условиях существование искусства в узких рамках социалистического реализма было весьма проблематично. Яркие достижения советского искусства свидетельствует о прогрессивной эволюции отечественной культуры, которая не только отражает явления мирового культурного процесса, но и развивается как самобытная, богатая событиями культура, обогащающая мировое культурное пространство. Это главное содержание отечественного культурного процесса в рассматриваемый период. Особенности развития советской культуры в исследуемый период состояли в том, что рождение нового происходило вопреки идеологическим установкам. Попытки власти втиснуть все в прокрустово ложе коммунистической идеологии завершилось полным провалом. Культура и искусство, несмотря на создаваемые властными структурами препятствия, плодотворно развивались, были востребованы обществом.

В культурной сфере проявлялся плюрализм форм, методов и способов творческого самовыражения, именно здесь идеологические рамки все больше

расширялись, несмотря на диктат со стороны властных структур. Авангард художественной интеллигенции, куда можно отнести не только молодых нонконформистов, но и так называемых «шестидесятников», начавших свой творческий путь в период оттепели, в последующий период перестройки, станет той силой, которая разрушит видимую часть советской идеологии.

Положения настоящего исследования отражены в следующих публикациях:

Монография:

1. *Никонова С.И.* Духовная жизнь советского общества: идеология и культура. (1965-1985 гг.). Монография. Казань. Изд-во КГУ. 2006. 228 с. (13,25 п.л.).

В изданиях, рекомендованных ВАК:

2. *Никонова С.И.* Социальная структура советского общества в 1965-1985 гг./*Никонова С.И.*//Проблемы современной экономики. 2006. №№ 1,2. С. 397-407. (0,4 п.л.).
3. *Никонова С.И.* Инакомыслие и власть/*Никонова С.И.*//Известия Самарского научного центра РАН. 2008.Т.10. № 4(26). С.1176-1180. (0,4 п.л.).
4. *Никонова С.И.* Власть и интеллигенция: взаимодействие или конфронтация (1965-1985 гг.)/*Никонова С.И.*// Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4/3. Сер. История. Политология. С.179-187. (0,9 п.л.).
5. *Никонова С.И.* Кризис идеологии и советское общество в 1970-1980-е./*Никонова С.И.*// Вестник Тамбовского университета. 2008. №7 (63). С.374-382. (0,9 п.л.).
6. *Никонова С.И.* Особенности развития советской культуры в 1965-1985 гг./*Никонова С.И.*// Вестник Тамбовского университета. 2008. № 8(64). С.218-225.(0,8 п.л.).
7. *Никонова С.И.* Власть и советская интеллигенция: особенности коадаптации./ *Никонова С.И.*// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 5 (24). С.140-143. (0,4 п.л.).
8. *Никонова С.И.* Советское общество в контексте системного кризиса/*Никонова С.И.*// Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2008. №12. С.12-18. (0,5 п.л.).
9. *Никонова С.И.* Место и роль идеологии в советском обществе. 1965-1985 гг. //Культура & общество[Электронный ресурс]:Интернет-журнал МГУКИ/Моск.гос.ун-т культуры и искусств.Электрон.журн.- М.:МГУКИ.2004.-№ гос.регистрации 0420600016/0021.- Режим

доступа:<http://culture.ru/Articles/2007/nikonova/pdf.свободн.-загл.с экр.> (0,7 п.л.).

10. Никонова С.И. Эволюция советской культуры. 1965-1985 гг. //Культура & общество [Электронный ресурс]:Интернет-журнал МГУКИ/Моск.гос.ун-т культуры и искусств.Электрон.журн.- М.:МГУКИ.2004.-№ гос.регистрации 0420600016/0194.- Режим доступа: http://culture.ru/Articles/2007/svetlana_nikonova/pdf.свободн.-загл.с экр.(0,6 п.л.).

Публикации в зарубежных изданиях:

11. Никонова С.И. Интеллигенция и власть в контексте духовной жизни советского общества./Никонова С.И.// Ученые записки Таврического национального университета.2008. Серия «Философия. Социология». Т.21 (60). №3. С. 164-169. Украина, Симферополь.(0,3 п.л.)

12. Никонова С.И. Интеллигенция и власть (1965-1985 гг.)./Никонова С.И.//Культура народов Причерноморья. 2008. №134. С.81-83. Украина. Симферополь.(0,2 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

13. Никонова С.И. Культура и предпринимательство./Никонова С.И.// Духовная культура: идеи, история, реальность. Сб. материалов республиканской научной конференции. Казань. 1994. С. 75-79.(0,3 п.л.).

14. Никонова С.И. Реформы и духовная жизнь российского общества. /Никонова С.И. //Историк и время. Проблемы социально-экономического и политического развития. Сборник научных статей. Казань. 2003. С. 12-15. (0, 2 п.л.).

15. Никонова С.И. Советская интеллигенция и советское общество во второй половине 1960-х гг. / Никонова С.И.// Классы и социальные группы в судьбах России. Сб. материалов Всероссийской научной конференции. СПб, Нестор, 2003. С.295-298. (0,2 п.л.).

16. Никонова С.И. Экономические реформы и духовное состояние общества (1965-1985 гг.)/ Никонова С.И.//Экономические проблемы в истории России и пути их решения. Сб. материалов Всероссийской научной конференции. СПб, Нестор, 2003. С. 214-217. (0,2 п.л.).

17. Никонова С.И. Советское общество в 1960-80-е: идеология и культура (обзор источников и литературы)/ Никонова С.И.// История России сквозь призму борьбы за власть. Сб. материалов Всероссийской научной конференции. СПб. Нестор, 2004. С.220-225.(0,3 п.л.).

18. Никонова С.И. Система духовных ценностей советской интеллигенции в 1960-1980 гг./ Никонова С.И.// Интеллигенция Запада и России в 20-21 вв.: поиск, выбор и реализация путей общественного развития. Сб. материалов Всероссийской научной конференции. Екатеринбург. 2004. С.45-49.(0,2 п.л.).

19. Никонова С.И. Советское общество в 1960-1980-е гг.: новейшая отечественная историография/ Никонова С.И.// Совершенствование

преподавания в высшей школе. Материалы научно-методической конференции. Казань. Изд-во Каз.ун-та, 2004. С.89-93.(0,3 п.л.).

20. *Никонова С.И.* Духовная жизнь советского общества в 1960-80-е гг./*Никонова С.И.*// Духовная культура России: прошлое, настоящее, будущее. Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2004. С.35-38. (0,3 п.л.).

21. *Никонова С.И.* Творческая интеллигенция в 1960-1980-е гг. (по материалам Центрального государственного архива историко-политической документации республики Татарстан./*Никонова С.И.* // Архивные документы как источник формирования представлений об истории Отечества. Сб. материалов Всероссийской научной конференции. СПб., Нестор, 2005. С.262-266. (0,3 п.л.).

22. *Никонова С.И.* Советское общество в 1965-1985 гг. и тенденции его изменения./*Никонова С.И.* //Актуальные проблемы современной экономики России. Сб. материалов международной научно-практической конференции Казань. 2006. С.230-235. (0,3 п.л.).

23. *Никонова С.И.* Советское общество в 1965-1985 гг.: власть и культура./*Никонова С.И.*// Экономика, экология и общество России в XXI веке. Сб. материалов международной научной конференции. СПб. 2006. Изд. Политехн. ун-та. С. 18-20. (0,2 п.л.).

24. *Никонова С.И.* Инакомыслие как явление духовной жизни советского общества. (1965-1985 гг.)./*Никонова С.И.*// Известия КГАСУ. 2007. № 2 (8). С. 122-127. (0,4 п.л.).

25. *Никонова С.И.* Советская интеллигенция: последние десятилетия советской власти./ *Никонова С.И.*// Сборник трудов аспирантов и докторантов. Казань. Изд-во Каз.ГАСУ. 2008. С. 139-145. (0,4 п.л.).